

18+

Александр Боярский

**СЕРАЯ КОШКА
ПО ИМЕНИ МАРТА**

Александр Боярский

Серая кошка по имени Марта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70071991

ISBN 9785006096882

Аннотация

Книга «Серая кошка по имени Марта» впервые вышла в 2004 году. В новое издание вошёл рассказ «Жаркое лето любви» и документальная повесть «Мой город детства». И недавнее прошлое, и наша нынешняя жизнь представлены в книге во всём многообразии то обыденных, а то и просто фантастических, смешных, и трагических ситуаций. Прозу А. Боярского отличают острая наблюдательность и умение вызывать и поддерживать живой читательский интерес во всех жанрах, представленных в книге. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

АЛЕКСАНДР БОЯРСКИЙ	5
ФОТОГРАФИЯ НА СТЕНЕ	6
1	7
ВИСОКОСНОЕ ЛЕТО	47
повесть в миниатюрах	48
1. ВИСОКОСНОЕ ЛЕТО	48
2. ВСТРЕЧА	51
3. ГОРОД ДЕТСТВА	59
4. ЧЕЛОВЕК НА ЛЬДИНЕ	65
5. ДОВЕРИЕ	72
АЛЕКСАНДР БОЯРСКИЙ	82
фантастическая повесть	82
Глава первая	83
Глава вторая	92
Глава третья	102
Глава четвёртая	113
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Серая кошка по имени Марта

Александр Боярский

© Александр Боярский, 2023

ISBN 978-5-0060-9688-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АЛЕКСАНДР БОЯРСКИЙ

ФОТОГРАФИЯ НА СТЕНЕ

Повесть

1

Вот уже пять лет, как я смотрю на эту фотографию. В красивой рамке, под стеклом, она висит над моей постелью. Сказать, что это моя лучшая фотография, всё равно, что ни сказать ничего! Ни это для меня главное! Бывают и лучше фотографии. Бывают! Но я люблю эту фотографию, потому что на ней изображена Она!

Я её любил! И, наверное, буду любить всю свою оставшуюся жизнь! Вы спросите, почему любил?

Потому что её нет рядом со мной! Нет, она не умерла. Слава богу, она живая! Просто её нет рядом со мной, потому как она в Италии! В солнечной красивой Италии, там, где тепло. Где нет зимы! Она любит тепло. Любит легко и красиво одеваться. У неё очень красивая фигура, и просто великолепные ноги. А какие у неё глаза! Если бы вы видели её глаза, тогда бы вы поняли, почему я её полюбил.

Конечно, вы подумали, что она фотомодель. Нет!

Она любит танцевать! Она танцовщица! И очень красивая женщина! А я фотограф. В меру – стильный, в меру – талантливый. Так говорят многие. Мои снимки часто появляются в газетах и журналах. Совершенно разные: как жанровые, так и портреты. Но больше всего я люблю фотографировать женщин.

Почему? Надеюсь, объяснять не надо. Просто потому, что

они – женщины! И этим всё сказано! У неё очень красивое имя – Алина! Нас познакомили друзья. Тогда у меня ещё не было своей фотостудии, и часто приходилось снимать прямо у себя дома. Это не всегда удобно, но выхода не было. А тут я сразу понял, что хочу её снимать. И снимать очень много! И не только в одежде. Сказав ей это, сразу посмотрел ей в глаза: откажет, или не откажет. Тогда ещё не все решались фотографироваться обнаженными!

Она согласилась. И я был очень благодарен за это ей!

Фотосессия длилась целый день. Сколько было отснято плёнок, я тогда не считал.

Она была просто потрясающе бесподобна! Её гибкое тело могло принимать любые формы и композиции. Пот струился у меня с лица. Она великолепно импровизировала. Не каждая фотомодель ещё так сумеет. Под вечер, мы сделали небольшой перерыв. Она подошла к декоративному камину, на котором стояли старинные часы с всадницей на лошади, по бокам стояли подсвечники со стеариновыми свечами, а над камином висела в красивой багетной раме картина старинного художника. Это был не оригинал, и поэтому автора я уже не помнил. Но картина была хороша.

Она подошла к камину, как-то очень воздушно на него облокотилась и взглянула каким-то таинственным взглядом на меня. Мой «Хассельблад» был в руках, и я уже автоматически поднес его к глазам. Щелчок затвора. И всё! Вот оно мгновение! Оно сиюминутно! И если ты его успел поймать,

то ты – победитель! Тогда я просто об этом не думал. Я жил ею! Какая-то искра божья в её бездонных глазах. И я всё понял! Она звала меня к себе. Её биотоки дошли до меня и стали обволакивать. Сдерживающие факторы куда-то улетучились, и неведомая сила потянула меня к ней! Я подхватил её на руки и нежно отнес в спальню.

Это была красивая любовь!

– Ты покажешь мне все фотографии? Она повернула голову на подушке в мою сторону, и улыбнулась какой-то неземной улыбкой.

– Конечно, дорогая! И мы вместе отберем лучшие.

– Ты их отдашь в журнал? – мягкие губки приоткрыли ровные белые зубки.

– Как скажешь, дорогая? Их, кроме нас с тобой может вообще никто не увидит.

– Это, правда, мне бы не очень хотелось, чтобы кто-то их увидел. Если честно, то я позировала только для тебя.

.Спасибо. Это действительно дорогого стоит. Я крепко обнял её и поцеловал.

Что такое счастье? В тот момент я был счастлив! Просто безумно счастлив! Мы любили друг друга!

Что может быть прекрасней любви двух любящих сердец! Так, по крайней мере, мне тогда казалось. Не даром говорят: когда кажется – крестись!!!

Фотографий было много. Она долго их перебирала. Какие-то ей нравились, какие-то не очень. Но всё равно, она

была очень довольна.

– Ты, знаешь. Кирилл (меня зовут Кирилл, извините, что не представился), с твоего разрешения, я заберу все фотографии. И особенно – эту. Она остановила свой волшебный взгляд на фотографии у камина.

– Конечно, дорогая! Они все принадлежат тебе!

– Спасибо!

Она немного помолчала, слегка прикусив губу. Посмотрела на меня и медленно, с расстановкой произнесла:

– Ты можешь их никуда не отдавать?

– Могу. Но...

– Я тебя очень прошу. Хорошо?

– Тебе что-то не понравилось?

– Нет, что ты. Мне наоборот все понравилось. Просто...

– Хорошо. Пусть будет так, как ты просишь.

«Я не знал, что мне делать. Мне самому так понравились фотографии, что уже мысленно я их видел на страницах популярных изданий. Еще утром я обзванивал знакомых редакторов и договаривался о встрече. И, что теперь? Нет, конечно, это её право! Но зачем скрывать красоту тогда, когда этим могут любоваться тысячи. Я ничего не понимал! Обида? Нет, конечно. Но всё же.»

Она подошла ко мне. Взяла своими нежными руками мою голову и посмотрела мне в глаза. Господи! Что это был за взгляд! У меня не хватает слов. Я потерял дар речи.

Она ничего не говорила. Только прижалась своими беспо-

добными губами к моим. И всё! Я улетел. Где мое сознание!

– Не обижайся, дорогой! Просто, я тебя люблю! И не хочу, чтобы их кто-нибудь видел! Это будем видеть только ты и я! А через месяц она уехала по контракту на гастроли в Италию. На целый год!

Господи! Как я сходил с ума! От одиночества! Нет, я конечно был не один. Я работал, снимал для журналов и газет. Проходила череда разных фотомоделей, красивых и не очень. Для меня. Потому что, волей-неволей я всех сравнивали с ней. Кому-то я нравился, кто-то пытался завести со мной более близкие отношения, но я оставался непреклонным. Я хотел видеть рядом с собой только её! И никого боле.

Но через год она не приехала. Только позвонила. И сказала, что ей продляют контракт.

– Продлевают, – поправил я

– Да, продлевают. За целый год я уже стала отвыкать от родного языка. Я промолчал. Я ждал. Она говорила обо всем. Рассказывала, какая красивая страна, какое море. Я слушал и молчал. Мне почему-то вдруг расхотелось говорить.

– Ты меня слышишь? – вдруг спросила она.

– Да, слышу.

– А почему тогда молчишь? Я так соскучилась по твоему голосу! Наконец-то! Она это так сказала, что я сразу забыл все обиды долгого молчания. Нет, она меня не забыла! Она

хотела слышать мой голос! Я снова был счастлив!

– Я не могу без тебя! Я люблю тебя, Алина! Я пел, я кричал, я бесился! Она хочет слышать мой голос!!! – Я тебя люблю, Кирилл! Как она это сказала! Если бы вы могли это слышать! Божественно!

– Я соскучилась по тебе. Так много работы. Я так устаю!

Боже мой! Она устает! Моя девочка устает! Я готов был лететь к ней и помочь! Как? Да, не знаю я, как в таких случаях помогают? Но я готов был на всё! На всё, ради НЕЕ!

Я вспомнил: какая у нас была ночь любви! Я целовал её нежные губы, язык нежно касался кончиков упругих грудей и уходил дальше в ложбинку живота. Какая она нежная!

Мы дарили друг другу ласки!

Мы обнимались!

Мы целовались!

Наши руки сплетались, просто в диких объятьях любви!
Мы любим друг друга!

Я тоже по тебе соскучился, Алина! Ты приедешь в отпуск?
И тут она опустила меня на землю.

– Нет, я не смогу. Я всего несколько дней отдохну, и снова буду выступать. Надо зарабатывать деньги, помогать маме!

– Неужели мы не увидимся ещё целый год, Алина? – я взмолился.

– К сожалению, Кирилл.

– Но почему, Алина? Я терзался у телефона. Я не знал. Что мне делать. Сердце начинало что-то чувствовать. Где-

то там, в глубине, ещё не осознанно, что-то начинало меня терзать.

Недоверие? А может?.. Нет! Не хотелось верить во всякую ерунду, которая тут же полезла в голову. Я боялся потерять хоть тонкую, но надежду:

– Давай я приеду к тебе!

– Не получится, Кирилл. Я завтра уезжаю отдыхать на эти несколько дней с подругой в Испанию. Билеты уже в кармане. Мне не хотелось тебя расстраивать...

Я уже ничего не слышал. Свет стал чужим и померкшим! О, боже! Это всего лишь предлог! Как я сразу не понял? Господи, за что? Что я такого плохого сделал? Ведь я люблю её! Люблю!

Как же так можно? Было тяжело слушать её слова. Я всё равно уже ничего не понимал...

Она от меня далеко, и с каждой секундой становилась ещё дальше. Ещё недоступнее... Она хотела провести это время без меня!

Как я оказался на улице, уже не помню. Куда-то брел. Куда, не знаю. Зачем? Какая разница... Мне было в тот момент всё равно, зачем и куда идти.

Так я оказался на набережной Москвы-реки. Солнце уже клонилось к закату.

Речные пароходики сновали туда-сюда и солнце отражалось от стекол, и ударяло в глаза. Я жмурился, но смотрел, и не отворачивался. Мне было больно, но

ещё большее было на душе от того, что я чего-то не понимал. А может я просто пытался себя убедить в обратном.

Дали от ворот поворот! Но ведь можно было просто взять и сказать: «Я не хочу быть с тобой!» Но она этого не сказала? Сказала, но по-другому. Так, чтобы не обидеть? Она знает, что мне не надо лгать, скажи, как есть и всё! Можно подумать, что я поверю, что якобы она действительно поедет отдыхать с подружкой? А может с «подругом»?

Итальянцы, они горячие! Как наши грузины! А может я зря накручиваю себя? Но если зря, почему она тогда промолчала и ровным счетом ничего не сказала?

Если любишь, скажи! Зачем тогда вокруг, да около? Прошёл год, ну и что? Люди в войну по пять лет ждали и ничего? А, ну да сейчас не война.

Сейчас лето, а не зима! Тепло, а не холодно! А меня бросает в дрожь.

Я посмотрел на колыхающуюся воду в реке, помолчал, всё понял и засмеялся. Глупости. На это я никогда не пойду! И могли же прийти такие мысли в голову. Я развернулся и пошел прочь от этой колыхающейся преисподни...

2.

Прошел ещё один год. Дела мои продвигались вперед, и я уже смог оформить себе приличную фотостудию. Работы было много, я только успевал поворачиваться. Зака-

зы сыпались один за другим. У меня был уже свой рекламный агент. Вернее, была. Молодая и симпатичная девушка, которая принимала заказы, моталась по редакциям и готовила кофе. Она недавно окончила школу, как сейчас говорят, с уклоном: и была по образованию секретарем-референтом. Её работой я был очень доволен, а она, и это чувствовалось – старалась мне во всём угодить. Я её не разочаровывал, но и не обольщал по поводу себя. Она старалась мне понравиться во всём!

У неё были красивые стройные ноги, и она просто обожала ходить на шпильках. Короткие юбки выгодно подчеркивали её стройную фигуру. А красивые каштановые волосы причудливой россыпью разбегались по плечам. Лицо было детским и наивным. А глаза лучились добротой. Я знал, что она меня любила! Есть такие девушки, которым нравятся мужчины намного старше себя. Они намного опытнее своих сверстников, а им так хочется, чтобы за ними ухаживали по-настоящему. И не только дарили цветы. Они хотели чувствовать в своем партнере мужчину, а не мальчишку!

Она была юной львицей. И в прямом и в переносном смысле этого слова. Хватка у неё была будь здоров. У неё было красивое имя – Анжела, и она всё сразу хватала на лету. Быстро училась азам бизнеса, и конечно засиживаться в секретарях-референтах она не собиралась. Из разговоров с ней, я понял, что она будет учиться дальше, но работу не бросит, и если я ей помогу, то уже в ближайшее время она сможет

открыть свое модельное агентство.

– А не рано, Анжела? – пытался сбить я её с намеченной цели. – Ты ведь ещё молодая, да и опыта, если честно маловато. Дело-то ведь серьёзное – я посмотрел на неё с легким прищуром. Улыбка блуждала на моих губах. Но это её не обескуражило.

– Нет, не рано. Уже год, как я кручусь в этой среде. У меня много знакомых, друзей. Благодаря работе у тебя я достаточно всего узнала. Я часто бываю на кастингах, знаю почти всех ведущих педагогов, так что если поднапрячься, то можно в ближайшее время открыть свое модельное агентство. И тебе хорошо, и мне! Я уже начинал кое-что понимать.

– А конкуренция? – я пытался урезонить её. – Это ещё не самое страшное! В принципе она необходима.

– Да, да – я улыбнулся, и посмотрел в окно. День был в сущности неплохой. Светило солнце, сквозь кучкующиеся облака на небе, и я надеялся, что пойдет дождь. Просто не хотелось никуда выходить из дома, Анжела была у меня в гостях.

Время тянулось к вечеру, и чувствовалось, что ей очень хотелось остаться у меня на ночь. Она сидела в кресле у камина и пила кофе. Я смотрел на неё сверху вниз, и, слава богу, что в данный момент она не смотрела на меня. Просто я и так чувствовал, что сильные биотоки исходят от неё в направлении меня.

Она львица. И рвется в бой. Ей богу. Молодая, сильная.

Про таких говорят: из молодых, да ранняя. И это соответствовало действительности. Уже неоднократно приходилось слышать из её уст: «Кто не с нами. тот против нас!».

Я понимал, что остановить или переубедить её невозможно. Раз она решила, так тому и быть. Не скрою, мне нравились в ней эти черты сильного человека. Хотя я себя слабым никогда не считал. У меня пока светлая голова на плечах, а уж на интуицию я не жаловался никогда. А мои обширные источники информации, позволяли мне знать гораздо больше, чем другие.

А Анжела, она была очень страстная натура, честолюбивая, но вместе с тем открытая и искренняя. Меня обмануть сложно, я просто это чувствовал.

И хорошо, что она обладает жизнерадостным характером, широтой взглядов, и к тому же очень общительна.

Разве это плохо! Она за год узнала столько, что другая и за десять лет не узнает и знать не будет. Она стала везде своей. И врагов пока на горизонте не наблюдается. Умница, что я могу ещё сказать. Да, такой человек щедр и импульсивен, способен переворачивать миры, уж в этом я не сомневаюсь, и сдвигать горы, поскольку редко сомневается в своей правоте. И тоже правильно. Будешь много сомневаться – ничего и никогда не добьешься.

Она своего добьется, и довольно быстро.

Покажите мне хоть одну девушку в восемнадцать лет, которая решилась бы на такой ответственный шаг – как откры-

тие своего модельного агентства. Правильно, не покажите. А она вот, сидит передо мной в кресле, пьёт свой любимый черный кофе, смотрит на меня, улыбается и четко знает, чего хочет достичь в этой жизни.

Идеальная девушка? Да нет. Идеальных не бывает. По-моему, единственное, чего ей не хватает – так это интуиции. Потому и обращается ко мне, знает, что меня интуиция никогда не подводит, и чтобы не затрачивать энергии в два раза больше, чем надо и не расплачиваться за всё двойной ценой. Ну, умница, умница, что я могу еще сказать. А опыт. Дело наживное. Это единственный недостаток, который проходит с годами. За это я её ценю и уважаю. Как она изменилась за этот год. Из наивного ребенка она стала превращаться в умную девушку, которая делает ставку не на свою внешнюю красоту. У неё в почете другие ценности – и я это уже оценил. Она брала умом, знаниями и успехами в профессиональной деятельности. И здесь она старается себя показать. Да и не только в этом. Правильно, она же молодая и красивая женщина.

И она любит!

А это уже серьёзно. Честно говоря, я долго не предавал этому значения, пока не обратил внимания на то, что вокруг меня не оказалось никого, с кем бы я поддерживал более-менее интересные отношения. Из женщин, конечно. Была только работа, и девушки не задерживались в моём сознании дальше фотостудии. В данном случае Алина была не в счет,

так как Анжела ее не видела, и только понаслышке знала, что у нас была любовь, а сейчас она далеко, и это ей лично никак не угрожало. Анжела относилась на мой взгляд к той истории чисто по-женски, считая, что Алина ей не соперница. Ей восемнадцать, и она полна творческих планов, а Алине уже за тридцать и танцевать ей осталось недолго, да и это всё относительно. Она спешит! Если не успеет сейчас, потом будет поздно. Квартира, машина – всё это можно купить. А чувства? Близость любимого человека – это разве купишь? И я любил Алину вовсе не за это. Я просто чувствую, что она этого не смогла понять.

Испугалась времени. А я не испугался и добился своего. Люблю её, а смогу ли простить эту измену? То, что это измена, и она вовсе не с подружкой уехала отдыхать, я не на секунду не сомневался.

Итальянский любовник! А любит ли она его? Возможно! Тогда, получается, всё, что было между нами – большая, тонкая игра. Любовь, она была конечно, но только кончилась она! Вот так!

Но я пока не верю в это. Поверить трудно. Не хочу. Люблю!

Люблю её, хотя измену чувствую уже! Мне интуиция не врет. Судьба ответ другой несет. Какой? Пока ещё не знаю. Знать время не пришло...

Анжела мило улыбнулась, привстала с кресла, подошла ко мне, в глаза неистово взглянула, взмахнула резко голо-

вой, я не успел опомниться, хотел лишь что-то ей сказать, но не успел...

Она меня поцеловала. Её мягкие, нежные губы впились в меня. Бог мой, что же это? Неужели Анжела так влюблена в меня, что сама меня поцеловала. Она меня любит? А я, её? Честное слово, не знаю. Не знаю, что и делать. Чисто женская уловка, или...

Интуиция подсказывает – эта искренняя девочка не может обманывать. И если она меня любит – то это честно. Она многому научилась у меня и теперь хочет, чтобы я стал не только учителем по жизни, но и партнером в бизнесе и любовником... Кем ещё? Поцелуй был долгим. Мы стояли обнявшись. Мысли начали путаться в голове. В данный момент я ничего не понимал. А что я мог понять? Знаменитый любовный треугольник. Я люблю Алину, Анжела любит меня, а кого в данный момент любит Алина? Вот и я про то же? Поцелуй кончился также неожиданно, как и начался. Анжела повернулась в сторону портрета на стене, где была изображена Алина, держа левую руку на моём плече.

– Ты её любишь?

– Люблю. Любил. Извини, врать не буду, я на самом деле не знаю, что сейчас чувствую к ней. Всё это сложно, и вот так, сразу не ответишь одним словом: «ДА или НЕТ». Зачем тебе это? Это моё, личное. Давай не будем трогать. Хорошо?

– Хорошо, Кирилл. Извини, я честно, не хотела тебя обидеть, просто вижу, как ты изменился в последнее время, стал

совсем другим. Мне со стороны виднее. Ты не подумай, что я за тобой слежу. Ни в коем разе. Но ты погрустнел, и это сразу стало видно. Хорошо, хорошо, я ни о чем не буду тебя расспрашивать.

Она отошла к столику, выпила глоток кофе и подошла к портрету Алины. Наверняка оценивала её женские качества. Интересно, с её точки зрения, Алина красивая или нет? Будет ли это для неё ревностью? И я спросил:

– Она тебе нравится, как женщина?

Анжела замерла, видно не ожидала такого прямого вопроса, потом качнулась на каблуках слегка в сторону, наверное, улыбнулась, мне так показалось, и повернулась ко мне. Лицо её было спокойным. Ни злым и не серьёзным. Она обладала уникальной способностью скрывать свои чувства. Кажалось бы, это противоречило её импульсивному характеру, но она умела владеть собой.

– Как женщина, нравится. Хорошая фигура, симпатичное лицо. Сразу видно, что следит за собой, а как человек – не знаю. Ты не думай, я не ревную.

Вот это да! Вот это поворот! Или тонкая игра?

– А если честно, то я и не думал, что ты будешь ревновать. Кажется, я не давал такого повода.

– А я никогда такого повода и не дам – она сказала это достаточно мягко, хотя я ожидал, что она эмоционально забурлит. Не забурлила! Неужели и здесь она учится у меня вести себя более, чем дипломатично. Вот так! А прошёл-то

всего один год. Изменения налицо.

– Ты мне нравишься, и даже больше. Мне нравится, как ты работаешь, ведешь свой бизнес. И если ты сможешь мне с моим начинанием, мы с тобой горы свернем. Я хочу, чтобы это мы делали вместе!

И она посмотрела на меня так, что я сразу понял, что она не отступится от своего замысла ни на один шаг. Эта сильная девушка мне начинала нравиться всё больше и больше. Кажется, я схожу с ума! Она меня снова поцеловала. Кажется, так надо завоевывать мужчин! И не только через желудок. Правильно, мужчины не любят, когда их ревнуют. Сами ревнуют. Они собственники по натуре и аристократы по духу. Чем и хороши! Женщинам это нравится. Особенно тем, которые любят партнеров намного старше себя. Разве можно за это ругать. За это можно только любить!

И мы любили друг друга очень долго. Нам не хватило ночи, и весь следующий день мы не выползали из спальни. Она кормила меня своим соком. Но к вечеру сжалилась надо мной и убежала на кухню.

Я немного задремал.

Почувствовав нежный поцелуй на своих губах, я открыл глаза. Первое, что я увидел – это её сияющие глаза. Она повернула голову – и... О, чудо!

Я увидел роскошный ужин на журнальном столике. Господи, неужели это всё было в моём холодильнике! По – моему, там ничего этого не было.

И горела свеча! Вот вам романтика и ужин при свечах!

На такое способна только влюбленная женщина. Что с нами делает любовь!

Я с удовольствием набросился на эти аппетитные яства. Что я мог еще сказать в тот момент:

– Я люблю тебя, Анжела! Мы выпили шампанское на брудершафт и поцеловались...

3.

Звонок раздался в квартире в тот момент, когда я собирался уже закрыть дверь. Я вернулся и взял трубку телефона.

– Здравствуй, Кирилл! Наконец-то я тебя застала.

Боже, это была Алина! Прошло полгода после нашего последнего разговора. Она не звонила – и вот... Я прикрыл дверь, прошел в комнату и сел в кресло.

– Здравствуй, – только и произнес я абсолютно ровным голосом.

– Ты не рад меня слышать, Кирилл? Ты не один?

– Я рад слышать, и я один, и ты меня действительно случайно застала. Я уже уходил из дома. Если честно, то я совершенно не ожидал услышать тебя.

– Я соскучилась по тебе, Кирилл! – Вот только приехать ко мне ты не можешь, да?

– Ну, зачем ты так, Кирилл, – чувствовалось, что она сейчас улыбнулась, – но я действительно не могу приехать, а мне

так хочется увидеть тебя. Я соскучилась.

– Но ведь я тогда мог приехать, и мы бы могли отдохнуть вместе, а ты почему-то не захотела, а подруга, и причина нехватки времени... – я замолчал, потому что понял, что если сейчас скажу, всё, что думаю, то могу и оскорбить её. А этого мне не хотелось. Зачем? Ведь, где-то в подсознании я всё так же любил её. И ничего не мог с собой поделать. Поэтому и фотография висела на стене, и каждый день я её видел. И вспоминал то что было. Больше вспоминать было нечего.

Я начинал понимать, что этот разговор мог завершиться разрывом в наших отношениях. Но, если честно, то я этого не хотел.

Итак, мы снова оказались на разных полюсах. Там было цветущее лето, а здесь, хоть и прекрасная, но холодная и морозная зима.

Так неожиданно для меня самого в мою жизнь ворвалась Анжела, со своим яростным напором, и Алина как-то незаметно стала отходить на второй план. Я даже думать стал меньше о ней, попросту стал забывать.

Она по-прежнему не звонила.

Только где-то в подсознании мне всё так же хотелось её увидеть, посмотреть в её глаза, и если честно – всё-таки получить ответ на свой вопрос: «Почему она тогда не приехала ко мне? Что помешало?» Я не верил ни в каких подруг...

Анжела от своего замысла не отказалась. Она росла на мо-

их глазах. Постоянно училась, заканчивала разные курсы и готовилась поступать в институт. Но это не главное. Главное, она сделала то, что задумывала: ОНА ОТКРЫЛА СВОЕ МОДЕЛЬНОЕ АГЕНТСТВО. Можно только поражаться её энергии. Она вся кипела и дня не могла просидеть на месте. Начало было более, чем удачное.

Друзья и спонсоры помогли с деньгами и офисом, и скоро работа нового модельного агентства закипела.

Мне приходилось вертеться. Фотосессии шли постоянно, к концу дня обычно я уже так уставал, что домой приезжал выжатый как лимон. Я заваливался в ванну, и отмокал. Приходил в себя. Анжела тоже приезжала домой усталая. Мы вместе ужинали и ложились спать.

Она хотела бизнеса – она его получила. На любовь уже не оставалось времени.

И однажды, уже лежа в постели, она сказала:

– Кирилл, тебе не кажется, что нам надо отдохнуть?

– Ты знаешь, мне кажется, что надо, – я попробовал пошутить, и повернулся к ней.

– Иронизируешь?

– Нисколько. Я с тобой абсолютно согласен. Ты взяла просто бешеный темп, и я боюсь, что ты можешь просто не выдержать. Не забывай, ты всё-таки женщина, хоть и молодая, а не мужчина.

Я погладил её волосы. Она обняла меня и жадно поцеловала. Стало легко и хорошо. Мы понимали друг друга с по-

луслова.

Прошел ещё один месяц, наступил уже Новый год. Январские морозы сводили нас с ума. Однажды, когда уже вечером я сидел дома, ввалилась Анжела, и заливаясь морозным румянцем, заявила:

– Вот мы и дождались отдыха. Ура! – она закричала.

– Что случилась, дорогая? О каком отдыхе ты говоришь? – какая-то волнительная рябь пробежала по мне, и я почувствовал что-то непонятное. Откуда такая радость?

– Кирилл, мы едем в ИТАЛИЮ! На десять дней! Нет, ты представляешь?

– Представляю, – только и промямлил я и тут же свалился в кресло. Боже мой, что творится!

– Меня, как самого молодого руководителя, посылают на семинар в Италию по обмену опытом. Короче, буду учиться у них модельному бизнесу. Слабо! Правда, классно! Ничего, мы тоже не лыком шиты. Кое-что и мы умеем и знаем. Но опыт, конечно, не помешает. И ты едешь вместе со мной, по своей теме: «Рекламная и модельная фотография». Говорят, итальянцы проводят этот семинар совместно с французами. Там будут показы, разборы. В общем, сам понимаешь, это то, что надо.

Она щебетала без умолку, а я как-то сразу очутился мыслями там – в Италии, там, где была Алина.

Неужели, я смогу её увидеть. Господи, что я говорю. Прошло столько времени. У меня другая женщина. Молодая,

красивая, азартная. А я? А мне, как ни странно, вдруг захотелось увидеть Алину. Но ведь она молчит? Не звонит, я даже толком не знаю, в каком она сейчас городе. Кажется, была в Риме? А может в Неаполе? Бог ты мой, что это со мной сразу стало происходить? Я совершенно не слышал того, что говорила Анжела. О чем это она? Ах, да. Семинар. Мы едем вместе.

Что делать? Ехать, или отказаться? Казнить нельзя помиловать. Где поставить запятую? Я что, вдруг струсил? Нет! Просто, что-то не так в мозгах. Глупости, всё это глупости. Она не может оказаться в том городе, где будет проходить семинар. Такого не бывает. Это только в сказках. А в жизни? В жизни неожиданности бывают ещё хлеще, чем в сказках. Не..., нет, ничего страшного не произойдёт, потому что этого просто не может быть.

Я закрыл глаза буквально на минутку.

Анжела это увидела, и села мне на колени.

– Ну, что, Кирилл, ты рад? – она обняла меня за шею и поцеловала.

– Вот немного и передохнем, а то действительно устали.

Правда, милый?

– Правда. Пора отдохнуть. От всего. И от работы тоже!

4.

Италия нас встретила ярким солнцем, теплой погодой.

И было как-то необычно чувствовать, что в феврале могут быть яркие солнечные и теплые по -летнему дни, и совсем не быть мороза. За окном отеля плескалось море. Загорали девушки. Анжела была на семинаре, а у меня было свободное время и я выбрался на улицу, побродить по городу, посмотреть, как люди живут.

Если бы я попал в Италию лет пятнадцать назад, то тогда бы точно сошел с ума от этого разнообразия товаров и услуг.

А сейчас – нет!

Всё, или почти всё, есть и у нас. Поэтому мне интересно было бродить по улицам и изучать людей. Особенно итальянцев. Почему-то мне казалось, что в каждом мужике я видел потенциального соперника и любовника Алины. Чушь конечно, но мне так казалось. Скорее всего, мне просто, наверное, так хотелось это чувствовать.

Так я набрел на одно питейное заведение ночного типа, под названием «ПЛЕЙБОЙ». Ночной клуб. Знаменитые заячьи ушки нельзя было спутать ни с чем. Но был день, и никакого концерта. Артисты отдыхали. Я посидел у стойки бара, выпил рюмочку «Мартини» и уже двинулся обратно к выходу, когда увидел издали пару: красивого итальянца, и с ним молодую и красивую женщину среднего роста. Лица я не успел разглядеть, она повернулась спиной, что-то сказала своему спутнику и исчезла за дверью туалетной комнаты.

Но голос! Он был так похож на голос Алины. Не может

быть? Я вышел из заведения и спрятался за деревом, недалеко у входа. Сделал вид, что просто отдыхаю, облокотившись о дерево.

И стал ждать.

Но видно, напрасно. Женщина не появилась. Видно они остались в ночном клубе. Может быть она здесь работает. Очень похожий голос. Я не мог ошибиться. По крайней мере не хотел. Чуть не испортилось всё настроение. Нет, это какое-то наваждение. С этим надо что-то делать.

Вечером, после семинара, я повел Анжелу в ночной клуб. Она охотно согласилась, естественно ничего не подозревая. Я постарался занять места так, чтобы хорошо была видна сцена, но самому оставаться незамеченным. Наш столик стоял у колонны, немного сбоку и мне, и Анжеле было всё очень хорошо видно. Мы заказали ужин. Анжела была довольна. Её лицо светилось от счастья, чего нельзя было сказать о моём. Нет, оно не было грустным, но и радости в нем не чувствовалось. Я это понял сам, и попробовал улыбнуться. Получилось какое-то жалкое подобие улыбки. И мне самому стало смешно от своих гримас.

Мы весело о чём-то болтали, пили «Мартини», и я судорожно посматривал на сцену. Каждый выход артистов почему-то вызывал у меня приступ страха, словно я совершаю какое-то преступление, и никакое раскаяние не поможет мне.

Программа шла своим чередом, объявили следующий номер, и вот тут появилась она. Её было не узнать. Стройная

фигура, какое-то непонятное одеяние из перьев боа и что-то такое на голове.

– Нет, ты только посмотри, Кирилл, бог мой, какой костюм. Анжела восхищенно смотрела на сцену, и, по-моему, кроме костюма никого не видела. Алину она просто не узнала. Одно дело фотография, и совсем другое дело – живой человек, тем более в таком экстравагантном костюме.

Мне стало немного легче, и в тоже время тяжело. Я не ошибся. Интуиция и голос меня не подвели. Она здесь, она танцует. Я её вижу. Она меня кажется, нет. Это немудрено, ей и в голову не придёт, меня здесь искать. С какой стати? Вот именно. Танцует себе и танцует. А я, вот тут, рядом сижу, и смотрю на неё. Надо подойти, поговорить. Но как? Нет, только не в зале. Здесь Анжела. Зачем ей знать об этом. Успокойся, Кирилл! Всё будет хорошо. Только успокойся.

И я успокоился.

Номер кончился, и Алина ушла со сцены. Через минуту я наклонился к Анжеле и произнес:

– Мне надо выйти, дорогая.

– Да, да, конечно. Я подожду. Иди.

И я пошел. Выйдя в коридор, я бросился за кулисы, но тут меня тормознула служба безопасности, и я как мог, путая английские и итальянские слова, объяснил им, кого я хочу увидеть. Наконец, они прониклись, и в сопровождении двух молодых, меня подвели к двери артистической комнаты. Один из них постучал. Через несколько секунд щелкнул замок, и я

увидел её. Она от неожиданности захлопала глазами, и с криком:

– Кирилл!!! – бросилась мне на шею. Она меня чуть не задушила от радости в своих объятиях. Секьюрити поняли, что они больше не нужны, и тихо удалились.

– Как ты здесь оказался? Откуда? – первое, что спросила она.

– Я здесь на работе, так же, как и ты. У нас международный семинар по фоторекламе.

– Я так по тебе соскучилась! Я промолчал, и о утренней встрече не стал ничего говорить. Захочет, сама расскажет.

– Я тоже, только сейчас я должен уйти, и лучше, если мы встретимся где-нибудь в городе часа через два – три. Хорошо?

– Хорошо! Хотя я ничего не понимаю. Как скажешь.

– Давай на набережной, у центрального фонтана.

– Хорошо, я буду!

Я поцеловал её в щеку и быстро вышел в коридор. Анжела сидела всё так же за столом и ничего не подозревала. Мне сразу стало как-то неуютно в этом заведении, словно я что-то украл у всех на виду, и все видят, и молчат.

Господи! Что со мной! Надо уходить. Я так не смогу больше сидеть. Надо увести Анжелу. Надо! Кому? Мне?

Нам просто повезло. Первое отделение закончилось. Начался антракт. Люди стали танцевать. Я предложил уйти. Анжела согласилась.

– Честно говоря, я ожидала большего. Такие программы сейчас и у нас есть. Даже ещё и получше. Правда?

– Да, конечно, – я безбожно со всем соглашался, чтобы побыстрее уйти и увести Анжелу.

Придя в отель, Анжела стала готовиться ко сну. Я маялся, не зная, чем занять себя в этот промежуток времени. А время тянулось до противного, очень медленно. Я не выдержал.

– Мне что-то душно. Ты не против, если я пойду перед сном еще немного погуляю, а ты пока ложись, отдыхай, а, дорогая?

Я врал, меня тошнило от этого вранья, но я ничего не мог с собой поделаться.

– Хорошо. Я лягу отдыхать. Может быть тебе сделать кофе, дорогой?

– Нет, спасибо. Я пойду, прогуляюсь. И я выскочил из номера в коридор.

Набережная не была пустынной в этот знойный вечер, хотя время было позднее. Но везде играла музыка. Люди веселились и отдыхали. Работали маленькие питейные заведения и местное казино. Оно было одно. На весь город. Не то, что у нас в Москве, на каждом шагу. Вот тебе и заграница.

Её я увидел сразу. Она стояла одна у фонтана и смотрела в другую сторону от меня. Я тихо подошел сзади и закрыл глаза ладонями.

– Кирилл, это ты?

– Это я! – сердце ёкнуло в груди, и заскакало как мячик

от пинг-понга.

– Как я соскучилась.

Она повторялась.

– Я тоже, но это я уже где-то слышал.

– Не придирайся к словам, Кирилл. – Нет, что ты. Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе – и я засмеялся.

Она тоже улыбнулась и поцеловала меня. И я про всё забыл.

Я пел. Я летел. Я танцевал в душе. Это было что-то необыкновенное. В меня вернулось что-то прежнее, легкое, воздушное ощущение жизни.

И мы побежали к морю.

Я ни о чём её не спрашивал. Мы просто целовались. Как тогда, в нашу первую ночь. Я чувствовал её упругое тело. Её напрягшиеся груди. Как два самых вкусных и спелых яблока. Я целовал эти соски. Она тормошила мои волосы. Мы любили друг друга на берегу моря. Волны шуршали мелким рокотом о гладкую, вылизанную гальку, перекатывая её с места на место. И только луна, отражаясь, перекатывалась в волнах. Было легко и хорошо.

Мы лежали обнявшись. Усталые и довольные...

– Мне пора домой, Кирилл. Проводи меня.

– У нас больше нет времени? Я удивился этой перемене в настроении, но не придавал значения.

– Нет, просто мне необходимо быть дома. Так надо, Ки-

рилл.

– Почему ты ничего не говоришь, Алина? Опять какие-то загадки. Или что-нибудь не так?

– Нет, никаких загадок нет! Ты, зря волнуешься, всё было просто замечательно! Всё было очень хорошо, Кирилл! Просто мне надо уйти.

Я ничего опять не понимал. Что всё это значило? Господи, когда всё это закончится? Я так больше не могу. Миражи кругом. Настала проза жизни. Она встала и ушла. Всё так просто. И всё так сложно.

– Не обижайся. Так надо.

– Кому надо? – только и спросил я, так и не получив ответа на свой вопрос.

5.

Москва ждала нас февральскими морозами. Постепенно всё вошло в свою колею. Анжела была рядом, и она меня любила. Она была вся в бизнесе, а я в своих фотографиях. Италия из сознания куда-то постепенно улетучивалась. Море где-то оставалось позади, где-то там, в далекой памяти, когда видишь только ощущения, да и то, словно во сне, а откроешь глаза, и ничего нет. Постепенно вернулось прежнее настроение и охота к работе. Я попытался забытья и уже не вспоминать о том, что было в Италии.

Я понимал, что Анжела ничего не знает, но самому

мне было ужасно неприятно. Я чувствовал себя предателем по отношению к ней. Бедная девочка, какие страсти бушуют вокруг неё. А она даже ничего не подозревает. Её неуёмная фантазия и работоспособность поражают всех, и не только меня. И при всём при том, у неё не отнять нежности и любви.

А что делать мне? Я мечусь, как обезьяна по деревьям, не зная, где остановиться?

Казалось бы, хватит. Сколько можно? Алина там, я здесь. Она в Италии, я в Москве. Она танцует, ну и пусть себе танцует. Но что, что она скрывает? Ведь она что-то скрывает? Я это понимал, вот только не узнал, что именно? А может действительно, хватит?

Раз не хочет говорить, скрывает, значит, есть на то причина. И причина очень уважительная. Но ведь она не перестала меня любить. Не могу сказать того, что она была не искренна в тот вечер. Любила, а потом резко взяла и ушла? И вся любовь!

Так не бывает? А проверить я никак не мог. Что мне делать?

Я любил сразу двух женщин,

По крайней мере, мне так казалось. Мне так хотелось. Это просто безумство. Ещё немного и я сойду с ума.

И я принял решение: Алину надо забыть. Легко сказать, да трудно выполнить. Я не думал, что это так невозможно.

«Прошла зима, настало лето – спасибо партии за это!» Я

вспомнил эти детские стишки накануне выборов. Лето стояло жаркое, сухое, и дождей совсем не было. Целых две недели. Мы с Анжелой собирались поехать в Подмосковье на выходные, отдохнуть на реке, покупаться и позагорать. Она крутилась на кухне, когда зазвонил телефон. Я поднял трубку и услышал радостный голос Алины.

– Здравствуй, Кирилл! Я приехала в Москву, и очень хочу тебя увидеть. Я безумно соскучилась по тебе. И хочу тебе что-то показать.

Это был удар ниже пояса. Я задохнулся и закашлялся.

— Привет, – только и произнес я.

– Когда мы увидимся, Кирилл?

– Завтра вечером, я сейчас уезжаю, и меня не будет в Москве.

– Хорошо, я согласна. Когда мне позвонить?

– Оставь свой телефон, я перезвоню, когда приеду.

– Записывай, – и она назвала номер телефона, а я сразу прикинул, где она сейчас живет. Выходило, что где-то недалеко от центра, в районе Зубовской площади.

– Ты рад, что я приехала? – ворковала она.

– Да, я очень рад, – стараясь, как можно мягче ответил я, и положил трубку. Говорить мне было тяжело, да и Анжела могла слышать этот разговор, а мне этого не хотелось.

– Кирилл, ты готов? – слышался из кухни голос Анжелы.

– Да, я уже давно готов, – и это было чистой правдой.

Мы спустились к машине, я с удовольствием завел мотор, чтобы побыстрее уехать за пределы Москвы и ни о чем сейчас не думать. Меньше всего мне хотелось думать о том, как выбраться из этой ситуации. И, слава богу, что мы ехали отдыхать и загорать. Погода была кстати. И я забыл на время о том, что Алина приехала, и встреча с ней просто неизбежна. Но это будет потом. А сейчас отдыхать. Отдыхать.

Меня колотила нервная дрожь. Ещё немного и я точно сойду с ума. Я начинал понимать, что сам себя загоняю в ловушку. Так нельзя! Но что, что делать? Или Анжела, или Алина? В голове всплыли ассоциации со старой комедией «За двумя зайцами» с участием Олега Борисова. Да, но там-то была корысть. Выгодная женитьба из-за денег. А здесь? Здесь деньги не причем. Только любовь! Вот только любить двоих тяжело, и тяжело обманывать. Не только их, но и себя. Да, я люблю, но мне от этого нисколько не легче...

Машина мчалась по загородному шоссе, только деревья мелькали за окнами, да солнце нещадно светило. Было душно и жарко. На улице. В машине работал кондиционер, и было свежо. Но меня трясло.

Мне было холодно. Я просто мерз. У меня уже начинали стучать зубы. То ли от этого, то ли нет, но я ещё сильнее вдавил педаль газа. Стрелка спидометра резко поползла вправо и уже давно пересекла цифру в сто сорок километров в час. И тут я почувствовал, что Анжела смотрит на меня, затаив

свой взгляд.

Я повернул на секунду голову, и тихо спросил:

– Что-нибудь случилось, Анжела?

– Я, наоборот, тебя хотела спросить, что случилось? Тебе плохо? Ты весь белый, Кирилл!

Её глаза стали большими от ужаса, словно она увидела перед собой странное приведение.

Дорога мчалась мне под колеса, оставляя позади автомобиль серую: ленту нагретого асфальта.

– Со мной всё в порядке, дорогая: Я себя прекрасно чувствую, – я безбожно врал, и сам не знал, зачем это делал. Ведь рядом сидела моя любима Анжела. Я знал, что люблю её, и врал сейчас, наверное, во имя этой любви. Да, со мной не в порядке, совсем не в порядке. У меня просто чудовищное состояние души. Меня всего переворачивает. Какое-то ощущение эксгибиционизма. Я весь белый! Я раздетый! Я голый, как на ладони. Доигрался!

Вот уже и Анжела заметила, что ее мной что-то не то, что-то происходит.

– Кирилл, останови машину.

– Зачем, Анжела. Я же говорю, все в порядке, и уже скоро мы приедем на место. Осталось чуть-чуть.

– Я прошу, Кирилл, останови машину, – она взмолилась. Не делай мне больно. Ведь с тобой что-то происходит, ну, Кирилл, ну, пожалуйста, я тебя прошу, остановись, я боюсь, Кирилл!

Она закричала резко, громко. Пронзительно. От неожиданности я сам резко дернулся, нога автоматически нажала на тормоз. Раздался свист тормозов. Хорошо, что дорога в этом месте была пустынна, и нам на встречу никто не ехал.

Я очнулся тогда, когда машина тихо и мирно стояла посреди шоссе. Двери были открыты, и Анжела, выскочив из салона, уже сняла с меня ремень безопасности и пыталась вытащить за плечи из машины. Кисти рук всё ещё сжимали баранку руля.

– Что с тобой, Кирилл? Очнись, приди в себя. Я ничего не понимаю – слёзы текли по её щекам.

Создание медленно входило в меня. В голове явно был какой-то туман. Где-то там светило солнце. Где-то люди купались в реке. Кто-то кому-то что-то кричал. Я это чувствовал, я ощущал всей подкоркой головного мозга. Странные звуки, как звуки воды. Что это было? Я или ты? Ты где-то рядом и не одна? С кем? Впрочем, о чём это я? Словно виденье в моей голове. Кто и зачем так трясёт меня здесь? И где я сейчас? Лес и дорога. Горячий асфальт. Хочется пить! Радуга вьётся в глазах как во сне! Алина, мне надо вернуться к тебе! Кто-то ударил меня по щеке...

– Что с тобой милый, ты бредишь во сне.

– А, – я очнулся. Открыл глаза, растирая их пальцами. Голова кружилась. Я оглянулся.

Мы с Анжелой были на берегу реки, рядом стояла наша машина. Палило солнце.

– Ты, кажется, перегрелся. Пойдем искупаемся? – Я что, уснул?

– Да, и кажется крепко. Я ни разу ещё не слышала, чтобы ты во сне разговаривал.

– Странно. И о чем же я говорил? – я посмотрел Анжеле в глаза, но они были совершенно спокойными, и никакого признака страха я в них не обнаружил.

Неужели, мне всё это приснилось?

– Ты бормотал, что-то нечленораздельное, по-моему, ты куда-то рвался, с кем-то ты хотел увидеться. Кто это был, Кирилл?

– Так, приснилось, что-то ужасное. Я вскочил и бросился к реке. Свежесть воды меня явно остудила, я стал загребать на середину реки. Мне хотелось плыть и плыть, плыть и плыть, и видеть только воду...

– Кирилл! Ты куда... – услышал сзади себя громкий крик Анжелы. Мне что-то показалось? Не знаю. Я повернулся. Анжела стояла на берегу, махала мне руками и что-то кричала. Я понял, что мне надо вернуться. Я развернулся и быстро поплыл туда, где она стояла.

Я выскочил на берег, быстро выжал плавки, снова натянул их на себя, так же быстро оделся и побежал к машине.

– Кирилл, ты куда? – только и закричала Анжела. Я уже завел двигатель, когда подбежала она и уцепилась за ручку двери.

– Что случилось? Ты куда?

– Так надо.

– Кому надо? А я, Кирилл?

– — Мне срочно надо, Анжела. Срочно! Понимаешь?

– Нет, я ничего не понимаю. Машина уже тронулась. Я стал разворачивать её к выезду на просёлочную дорогу. Река оставалась внизу. Держась за ручку двери автомашины, бежала Анжела, и слезы начинали капать из её чудных глаз.

– Прости, мне надо срочно увидеть одного человека. Ты всё равно сейчас ничего не поймёшь, я должен сам во всём разобраться. Понимаешь, сам! И никто мне не сможет помочь. Никто! Прости, так надо.

Машина рванулась вперед, Анжела отскочила в сторону, я прибавил газу, и выскочил на просёлочную дорогу, которая вела к скоростному шоссе. В зеркале заднего вида, я видел, как Анжела осталась стоять в стороне, одна, на берегу реки.

И, кажется, она плакала. Мне было горько, больно и обидно, но машина уже мчалась по направлению к городу. Я что есть силы жал на газ.

6.

Я сидел в кафе и пил кофе, хотя на улице было жарко. Когда я позвонил Алине, она очень обрадовалась моему звонку, и мы быстро договорились о встрече. Я заказал для неё сок, а сам пил кофе. Через несколько минут она должна была появиться.

Какой-то странный был сегодня день. То я не хотел её видеть, то вдруг какие-то видения, и вот я здесь, и сейчас, скоро, через несколько минут, она войдет в это кафе, и я её увижу. Увижу Алину! Бог ты мой, сколько всего произошло за эти годы. Это просто невероятно.

Мне кажется, я был спокоен. Когда я пью кофе, я всегда спокоен. Мне хотелось быть таким. Утонченным и спокойным...

Двери кафе открылись, и в помещении оказался веселый и милый мальчуган. Он неуклюже размахивал своими пухлыми ручонками, и что-то лепетал. О чем, я не понимал, я просто неожиданно поднял глаза от ребенка, и увидел её.

Алина!

Это была она!

Красивая, стройная, просто грациозная в своём бесподобном летнем наряде на высоких каблукках. Цок, цок, цок – простукали они по полу, направляясь прямо ко мне. Я просто потерял дар речи и сидел, молча, уставившись на неё, всё ещё держа в руках чашку с кофе. Она приблизилась, обдала меня ароматом каких-то французских духов, поцеловала в щеку и прошептала:

– Кирильчик, дорогой мой, привет!

– Здравствуй, Алина – тихо, тихо сказал я и поставил на стол чашку с кофе.

Она засмеялась:

– Что с тобой, Кирилл?

Наверное, я выглядел полным идиотом, и чувствовал, что у меня было глупое выражение лица.

– Я просто ждал тебя!

– И вот я появилась, – она смеялась.

– А ты мне не приснилась?

– Мне кажется, что нет. Не веришь?

– Нет!

– Ну, ущипни, не бойся. Смотри, ведь это я!

– А это? – я посмотрел на мальчугана.

– Это, сын, кровиночка моя. Зовут Кирилл!

Я чуть не поперхнулся. О боже, что со мной?

– Твой сын?

Она кивнула головой. Его к себе прижала. А я смотрел, не мог понять, что делать мне?

– Твой сын? – я вновь переспросил.

– Мой сын, Кирилл.

– И отчество моё?

– Вот с отчеством ему не повезло.

– А жаль, – я саркастически вдруг улыбнулся.

Теперь мне всё понятно стало. И мне не надо было слушать объяснений. Эх, Алина!

Молчание затянулось.

– Он в меня влюбился. Он любил меня. Он купил мне квартиру, машину. Он так хотел сына. Я родила ему сына. Он имеет итальянское подданство, и на его имя открыт счёт в банке.

– А почему он тебя тогда бросил?

Она стерпела, промолчала, а потом уже хотела сказать, но я опередил её.

– Я прав, у него была жена? Так?

– Да, ты прав, и я об этом узнала, когда уже была беременна. Правда, он всё-таки оказался джентльменом и не бросил меня одну.

– Значит, ты с пляжа убежала...

– ...Кормить ребенка – подхватила она мою фразу.

– Что ж, всё правильно, всё стало на свои места. Я был прав, наверное, только та единственная первая ночь была действительно ночью любви, когда мы любили друг друга, а всё потом... – я не закончил.

– Ты не прав, Кирилл. Зачем ты так. Я тебя всё время любила. Просто так получилось.

– Вот именно, что просто. Всё в этой жизни просто. Читать книжки просто, потому как уже все написано, и самому ничего придумывать не надо.

«Всё очень просто,

В сказке обман.

Солнечный остров,

Скрылся в туман...»

Я вдруг вспомнил очень известную песню Андрея Макаревича, и она мне почему-то показалась очень точной в данной ситуации. Словно это был мираж. Как -будто всё это происходило на каком-то солнечном острове, где только я и она.

И больше никого. Никого.

Нет и всё!

Разве так бывает? А почему бы и нет? Разве только в песнях происходят забавные истории. В жизни всё гораздо сложнее, и разобраться в этих хитро сплетениях судьбы не каждому под силу.

Она ждала от меня ответа. Только какого? Мне лично и так всё было понятно. Я не мог простить предательства, и поэтому сейчас я молчал. Смотрел в её бесшабашные глаза и молчал.

Вот сын её рядом. Молчит и смотрит на меня. Он тоже ждет, что я скажу. И я молчу.

– Мы завтра улетаем обратно, – она сказала это как-то легко, по-доброму.

Боль щипнула сердце. Мальчонка вырвался и побежал к большому аквариуму с рыбками.

Алина хотела его остановить, но передумала и снова посмотрела на меня.

– Ты проводишь нас на самолёт?

– Да, я обязательно приду. Провожать.

– Спасибо, Кирилл!

Мне было больно и противно оттого, что всё так получилось...

...Я стоял на балконе аэровокзала и смотрел, как по трапу, с огромным букетом любимых алых роз, поднималась Алина, держа за руку маленького Кирилла.

Ветер тихо трепал мои волосы, а я всё смотрел вслед улетающему самолету...

Через полгода Анжела родила мне дочку. Я люблю, я просто обожаю, это крохотное создание нашей любви, потому что в её венах течёт моя кровь. Наша кровь. Она моя дочь, а Анжела – Моя жена, которую, я очень люблю.

Все, что произошло летом, она уже забыла. И, слава богу! Это было просто какое-то наваждение. Не надо беречь старые раны любви...

А портрет Алины так и висят у меня в комнате, на стене. Я каждый день смотрю на нее, как на хорошую фотографию. Фотографию на стене...

1996г.

Александр Боярский

ВИСОКОСНОЕ ЛЕТО

повесть в миниатюрах

1. ВИСОКОСНОЕ ЛЕТО

Високосное лето. Теперь уже далекого восьмидесятого года. Жара. Густой, душный воздух, практически лишенный кислорода. Хочется пить. Иногда, в те дни на дымящийся асфальт изливали свои хилые воды дожди. Давно. Шестнадцать лет. Сколько всего прошло за это время. Страна перевернулась и снова стала на дыбы, как лошадь, которую резко тормознули на скаку, а зачем? И снова жара, но правда вперемежку с дождями. Напряженные дни. Так и хочется написать ОКАЯННЫЕ ДНИ. Високосный год – всегда год больших перемен, переломов, особенно в судьбах людей. В сорок два ушел Высоцкий, в сорок – Джо Дассен, в тридцать восемь – Пушкин. Критический возраст для мужчин. Самый расцвет, и самый тяжелый период. Почему? Почему наступает апатия? Порой ничего не хочется делать. Дурной вопрос – зачем? Иногда хочется перевернуть весь мир, а иногда просто лечь на диван и уставиться в потолок, и смотреть, как какая-нибудь муха бродит туда-сюда от нечего делать.

Вот так и Андрей сейчас лежал на диване и глазел на эту дурацкую муху, и было ужасно тоскливо от того, что дни как-то неумело проскакивали один за другим в этой череде сол-

нечных и дождливых дней.

Сегодня, ровно за неделю до этого события, которого все так ждут, потому что все равно никто не знает, и главное ни во что не верит. Была жара, но по небу все же плавали перистые облака, и до обеда светило солнце, а после рванул ливень. Андрей подошел к окну, которое было еще сухим, балкон как бы загораживал стекло от косых линий этого противного дождя.

Тоскливо. Одиноко. Так бывает. Пересилить себя, легко сказать, пересилить, надо ведь с чего-то начинать. А с чего? Нужна идея, идея, которая бы заинтересовала не только меня самого, но и других тоже.

Андрей стоял и тоскливо смотрел на этот нудный дождь, а в мозгах копошились неоформившиеся мысли, налезали одна на другую, перебивали друг друга и из-за этого не давали ему сосредоточиться на чем-то одном. На главном. А тут еще этот переломный момент. Куда качнется маятник. Банальная фраза, но ведь в действительности так все и обстоит. В квартире тишина. Даже музыка не звучит из динамиков. Телевизор со своим погасшим экраном ему сейчас напоминал черную глыбу антрацита. Только муха жужжала под потолком и сорвавшись со своего насиженного места рванула в приоткрытую форточку и скрылась из поля видения.

Совсем один. Сейчас. Днем. Может выпить рюмочку мандриковского вина. Бывает. Хочется. Чтобы в жилу пошло. Водки не хочется, да и голова потом будет болеть, нет, лучше

немного вина, а потом сесть за машинку и начать печатать.

Бывает, так и рождаются интересные идеи...

2. ВСТРЕЧА

Мухе надоело бродить по потолку, она видно о чем-то задумалась и тут же грохнулась на пол. Немного полежала, отошла, подергала лапками и перевернувшись, снова взлетела. Правильно, не стоит унывать – подумал Андрей и улыбнулся, глядя на эту необычную муху. У неё неудержимая сила к жизни. Всё правильно. В жизни всегда побеждает сильнейший, и необязательно силой, достаточно и разума. Разум и сила! Наверное, это изумительное сочетание, но так ли всегда бывает в жизни. Правильно. Об этом больше мечтают, или для вливания в кровь адреналина смотрят по видео бевеики. Говорят, помогает.

Андрей поискал глазами муху. Она давно своё отбегала по потолку и теперь лениво валялась на мягком ковре посередине квартиры.

Что только не приходит на ум, когда молча вспоминаешь то, что видел, и был очевидцем за время своей жизни. Часа два Андрей гулял по своему городу детства. Ему нравилось подчас гулять одному, бродить по улицам и переулкам, и предаваться воспоминаниям. Вот хотя бы здесь, да именно здесь, лет двадцать назад находился самый популярный в городе летний кинотеатр. Одного мороженого сколько здесь было съедено. А какие очереди в кассу за билетами там были. Да и билеты на хорошие фильмы раскупали

за несколько дней вперед. Что здесь творилось, когда появилась музыкальная мелодрама с испанским певцом Рафаэлем «ПУСТЬ ГОВОРЯТ». Некоторые даже приносили портативные магнитофоны и прямо в зале записывали песни. А что было делать? Песни сразу понравились всем, их хотели слушать и слушать. А на гибкой пластинке они появились гораздо позже. Народ валил валом на этот фильм, да смотрели не по одному разу. А теперь на этом месте только растет трава. К сожалению, ни что не вечно под луной, особенно деревянные строения. Летний кинотеатр устарел и его сломали, как и другой в городском саду. А взамен, к сожалению, ничего не построили, а жаль. Жаль, когда теряешь что-то близкое и родное.

– Андрей, неужели это ты? Обращались явно к нему. Он обернулся, и увидел молодую и симпатичную женщину в легком светло-сером плаще, и такого же цвета туфлях на каблучке. Сняв очки, он стал спокойно рассматривать привлекательную женщину.

– Не узнаёшь, да? – она приблизилась улыбаясь, смотря ему прямо в глаза.

– Катя, Катюша, неужели это ты? – радость узнавания пробежала волной по лицу и застряла где-то у горла. Он чуть не поперхнулся,

– Ну слава богу, узнал очкарик. И когда ты только научишься людей замечать.

– Катя, душа, сколько лет прошло...

– Почти двадцать, у меня уже своя дочь школу закончила.

– Не может быть, господи, не верится даже.

– Если бы можно было не поверить – по-женски вздохнула она, – но такого не бывает. А ты где пропадал все эти годы?

– Да практически нигде. Никуда не уезжал, ни откуда не приезжал, не считая отпусков. Работа в столице, она, конечно, отрывает много времени. Это порой лучше, чем постоянно ходить и бывать там, где тебе подчас всё напоминает о том, о чем бы иногда хотелось бы и забыть, и не вспоминать. Жизнь-то, она такая штука, что никогда не знаешь, каким боком она к тебе повернется, Незаметно для себя они дошли до городского парка и стали медленно прогуливаться по его тенистым аллеям. Неожиданная грусть воспоминаний нахлынула на них обоих.

– Расскажи, не держи в себе. Всё легче будет.

– Не знаю, стоит ли ворошить прошлое. Вот скажи, у тебя оно вызывает только хорошие воспоминания.

– Однозначно не скажешь. Это как молодость...

– Что было, то было.

– Была дружба! – Вот это я и ценю прежде всего. К сожалению, за годами за прошедшими, этого порой, бывает просто не видно.

– И всё-таки ты вспоминаешь?

– А куда от этого денешься... Они незаметно для себя подошли к старой танцплощадке, на которой прошла их молодость. Здесь крутились пары не только в вихре вальса, бу-

ри тоже крутились будь здоров. Катя увидела, как Андрей на кого-то смотрит и посмотрела в ту сторону...

В парке, на высоком берегу реки Пахры, у танцевальной площадки стояла симпатичная девушка лет пятнадцати.

– А ты любишь заглядываться на молодых девочек, Андрей? – спросила Катя и лукаво посмотрела на своего старшего школьного товарища.

– Да, люблю, а зачем это скрывать, если это девушка – моя родная дочь.

Он произнес это негромко, не отрывая взгляда от девушки. Катя просто обалдела от неожиданности. В глазах все еще стояло недоумение:

– Твоя дочь? Но почему ты тогда говоришь об этом так тихо? Ты её стесняешься?

– Нет, что ты. Просто она об этом не знает, тем более меня она не видит сейчас.

Он помолчал. Молчала и Катя. – Она не видела меня больше десяти лет, и я её тоже не видел. Совсем.

– Но ведь она сильно изменилась с детства. Как ты можешь быть уверенным том, что это твоя дочь?

– Она моя дочь, потому что очень похожа. Это раз. А потом я видел её на фотографиях, года два назад. Мне родственники показывали. А вот видеться с ней не давали. Ленка, когда замуж вышла, переехала к мужу. Я долгое время даже не знал, где она живет. Потом сжалилась однажды и показала дочкины фотографии. Поэтому я не ошибаюсь. Я пони-

маю, что за ошибки молодости приходится платить, но ведь не так жестоко.

Если бы я отказался от своей дочери, тогда – да, я понимаю, что не имел бы права даже видеть её. Да, я виноват в том, что ушел тогда, не сдержался, не выдержал незаслуженных обид и подозрений в измене, которой никогда не было.

Да, я наказал себя, но зачем же добивать. Я же люблю, понимаешь, люблю свою дочь, хочу её видеть, общаться с ней. Я хочу быть ей нужным! А они все решили за меня, не спросив меня. Они не понимали того, что я не хотел раздоров и ссор. Хотел, чтобы всё было благородно. Ну, пусть мы разошлись, чего в жизни не бывает, не мы первые, не мы последние, но только из-за этого не давать отцу видеться с дочерью. Как это назвать?

Катя молчала. Они медленно шли по аллее парка. Первые желтые листья уже падали с деревьев и мягко шелестели под ногами. Они вышли на высокий берег и любовались красивым изгибом своей любимой реки. Вдали, в лучах заходящего солнца виднелись две арки – как два полумесяца-моста. Река была спокойная, и никто не нарушал её зыбкую гладь в этот осенний вечер.

– Наверное, это называется черствость, – вдруг сказала Катя, смотря на реку.

– Жаль, время уходит безвозвратно, и его уже не воротить назад. Что-то в этом есть хорошее, но и плохого предо-

статочно. Конечно, если бы сейчас вернуть начало восьмидесятых, я бы, наверное, не женился на Лене, но ведь и представить сложно, что не было бы этого существа, которое я качал по ночам на руках. И очень сильно любил.

– А сейчас не любишь?

– Это трудный вопрос, на который очень сложно дать простой ответ. Само понятие любви очень неопределенно. Любить можно за что-то, или если просто тебе нравится человек, без которого ты не сможешь прожить не то что дня, но и секунды. Я не могу ответить однозначно.

Это моя дочь!

И не важно, что мне не пришлось её воспитывать с четырех лет, но она моя. Она даже похожа на меня. Она мое продолжение, даже фамилию, и то она носит мою, а не приемного отца. А теперь попробуй сама себе ответить на этот вопрос – люблю ли я её? Сможешь?

– Попробую, – Катя повернулась и посмотрела Андрею в глаза. Их взгляды скрестились.

– Думаю, что любишь,

– Мы отвлеклись от того, ради чего и пришли в этот парк, – Андрей резко переменял тему разговора. – Мне хочется сегодня вспоминать о том, что было тогда, когда мы сами были мальчишками и девчонками. Когда бегали на танцы сюда в парк, знакомились, целовались. Кажется, что сейчас всё совсем не так, как тогда, а в принципе, если разобраться, молодость всё равно останется молодостью. Тогда играли ан-

самбли, и не называли всё это дискотекой. А также за оградой стояли все те, кто приходил не только посмотреть на танцующих, но и пообщаться среди молодежи. А помнишь, там в центре, на пяточке танцевали шейк или рок-н-ролл. Конечно было весело. Ребята курили, кто постарше, кадрилились с девушками или пили портвейн в кустах. Всё было. Мы тоже были не ангелы. И дрались не хуже нынешних. Наверное, так будет всегда. Родители будут вспоминать себя в детях. Что делали они, когда им было столько же, сколько их детям сейчас.

– Всё возвращается на круги своя. Вот как мы сейчас вновь оказались у танцплощадки. И снова эта девушка. Точнее, твоя дочь. Андрей и Катя остановились недалеко от молодой девушки.

– Андрей долго смотрел на нее, потом негромко спросил:

– О чем вспоминает такая юная девушка? Здесь. Одна. У пустой танцплощадки?

Услышав вопрос, она медленно повернулась. Посмотрела на мужчину, на секунду замерла, потом правой рукой взялась за металлический прут решетки и провела по нему ладонью.

– Пытаюсь представить, как здесь было тогда, когда моим родителям было столько же, сколько мне сейчас. Наверное, тогда было интересно, мне так кажется.

Она пожала тоненькими плечиками, улыбнулась, но промолчала.

– Вспоминать легче, представить сложно. Она ничего не ответила, а зашла внутрь танцплощадки, и словно услышав ритмы музыки, сначала медленно, а потом все быстрее стала кружиться в вихре танца.

Шестым чувством Андрей почувствовал, что его тянет туда, где танцует эта стройная и красивая молодая девушка, которая даже не догадывается, кто она.

Какая-то легкость появилась в движениях, он вспомнил, как много лет назад танцевал здесь, на этой же танцплощадке. Кружились деревья, по кругу плыли облака, а ему хотелось вернуться туда, куда возврата быть не могло. Могли быть только воспоминания. Но ведь это здорово, что можно вспоминать. Он закрыл глаза и кружился, кружился и вспоминал. Кружился и был счастлив. Не каждый мог его понять.

– Пусть не понимают! Когда он открыл глаза, перед ним стояла она, его дочь.

– Вы вспоминали себя в пятнадцать лет? В ответ Андрей только покачал головой.

– Я не ошиблась. Я догадалась. Я тоже люблю импровизировать, в танце, как когда-то это делал ты – папа! Потому что я – это ты, а ты – это я! Вот и все!

Они смотрели друг на друга молча, не прикасаясь руками, и только ветер шелестел падающими листьями у их ног...

3. ГОРОД ДЕТСТВА

Они шли по улицам родного города. Это был их город детства, город их мечты. Кто-то скажет, что это странно, ведь город мечты – это, что-то особенное, что-то необычное, даже необыкновенное. А вот, чтобы так – здесь родиться, вырасти, и чтобы это было мечтой, действительно, бывает редко. Очень редко. Они мечтали, и мечта сбывалась, она превращалась, её можно было не только ощутить, её можно было пощупать. Всё росло вместе с ними, и всё изменялось. И непросто, изменялось, – а видоизменялось. Да, каждый год на газонах росла новая трава, расцветали новые цветы. Люди больше улыбались, даже тогда, когда боролись со своими трудностями. Они их просто, с улыбкой на устах, преодолевали. Город рос. Новые здания, и новые дома, новые улицы, и новые проспекты. Даже старые, и всем знакомые улицы, преображались, расширялись. Вот недавно пустили первый троллейбус, а через старую, и любимую всеми речку, перекинули новый мост. Всё обновлялось. Всё! И даже люди!

А говорят, что мечтают только о дальних странах. Не верьте тем, кто так говорит. Можно мечтать и о городе детства, и прекрасно, когда эта мечта сбывается, и становится явью...

– Жарко. Как високосное лето, так обязательно, жара наступает. Ей, богу, с ума можно сойти от этого безумия природы. Тебе не кажется, что это повторяется с обязательной

периодичностью, через равные промежутки времени...

– Скажи проще, каждые четыре года – високосное лето, и поэтому жара. Но с другой стороны, это совершенно необязательно. Может быть, а может, и не быть. Так что, определённой закономерности здесь нет. Поэтому, я как-то не согласен с твоей теорией – заключил Андрей, и посмотрел на своего старого друга детства. Тот нисколько не смутился. Да и было бы отчего. Они хорошо знали друг друга, и Валера знал, что Андрей любит идти наперекор, почти в любой ситуации. Это было без злости и зависти, а просто оттого, что оба они, любили иногда, вот так, просто ради спортивного интереса, покуражиться с философскими выкрутасами. Они никогда не обижались друг на друга, посерьёзному. Конечно, было, и поссорятся, вдрызг разругаются, и по нескольку дней не разговаривают, а потом, как это обычно бывает, между близкими друзьями, незаметно для себя, кто-то первый идёт на примирение.

Главное, преодолеть себя, и свою обиду, или, свою не правоту – если именно ты и неправ. Трудно? Трудно, но необходимо, ибо без этого, не бывает дружбы.

– Ты закончил свой роман?

– Ещё нет. И честно говоря, даже не знаю, когда закончу его. Я попал в какой-то цейтнот. Вроде всё знаю, что надо, и тема разворачивается интересно, и сюжет прописан, а вот застрял в одном месте, и всё, хоть тресни, не знаю даже, как и продолжать. Чертовщина какая-то. Из издательства уже

звонили, справлялись, как у меня дела продвигаются, а я даже толком ничего ответить не смог. Работаю, и всё. А сроки то, поджимают. Через месяц, надо уже всё сдать, или же придётся заплатить большую неустойку, если не выполню условия договора.

– А кроме неустойки, ничего не будет? – Валера даже остановился, и уставился в глаза Андрея, как будто в его глазах, голубых от рождения, был написан ответ, на этот злополучный вопрос.

– Что будет? – Андрей, не останавливаясь, явно задумался, и совершенно не обращая внимания на изумлённый взгляд Валеры, произнёс: – Ты знаешь, в принципе, ничего особенного. Убить, конечно, не убьют, но в суд могут подать, это, как говорится, запросто. И ты знаешь, будут абсолютно правы. Договор есть договор, и нарушать его, себе дороже.

– А если, не напишешь. Ну, не получится, что ж теперь... В жизни всё бывает...

– А кто спорит. Бывает. Поэтому, лучше заранее предупредить: дескать, ребята извините, происходит задержка, по творческим причинам.

– Так просто?

– Нет, конечно. Я не много утрирую, но в принципе, всё именно так, а не иначе.

– Да, хорошо, что я романы не пишу.

– А, чтобы было, если бы писал?

– Слушай, Андрей, подожди, а в чём там у тебя загвоздка?

– В главной героине.

– Её, что, любовь замучила, да? – друг немного съехидничал, пытаясь поддеть Андрея.

Но Андрей остался невозмутимым.

– Конечно замучила, а тут ещё подозрение в убийстве, которое падает на неё, а она никак не может доказать, что это не она убивала. Что её, в тот момент, просто физически не могло быть в этой комнате, где и произошло убийство. Тем более комната, была заперта на замок, а окно в комнате целое, и не разбитое.

– А почему, именно на неё, пало подозрение, а не на кого-нибудь другого?

– Её видели последней, с кем общался убитый. Более того, они были вместе в этой комнате, до убийства.

– Так, может, её просто подставили. Кому-то это было выгодно? Я прав? – чувствовалось, что Валера входил в роль следователя.

– Увы, ты прав. Но, запомни и ещё одну истину, – что в каждом преступлении замешана женщина. И здесь тоже без этого не обошлось.

– Ну, ладно, это понятно, а застрял то ты на чём?

– Она любила убийцу, но не знала, что это он убил.

– А он, почему убил?

– Потому что, она становилась наследницей большого состояния, и он подумал, что она ему, будет препятствием, а он

тоже хотел его заполучить

– Так, кем же он тогда приходится убитому?

– Родным братом.

– А она?

– А она была женой убитого.

– А убийца этого не знал?

– Что она его любила?

– Ну, конечно же.

– Не знал.

– Но почему?

– Она ему не успела объясниться.

– Но почему, он не убил и её?

– Это было бы очень просто. Сюжет должен быть закручен, очень и очень круто, чтобы до самого конца, так никто и не смог догадаться, кто же настоящий убийца.

– Но ведь она не виновата?

– Это я так решил.

– Не понял? А как же тогда на самом деле?

– А вот как на самом деле, в этом и есть загвоздка. Здесь я и застрял...

Андрей не успел закончить фразу, как в него на полном ходу врезалась велосипедистка. Он отлетел в сторону, и упал на зелёную траву газона. В глазах потемнело, и всё, куда-то провалилось. По другую сторону газона ещё крутились колёса велосипеда, и рядом лежала без сознания девушка в спортивном костюме. Валера подбежал к ней, и приложил уxo

к груди.

– Дышит, значит живая! – он стал рассматривать лицо. «Симпатичная» – только и успел подумать Валера, как девушка открыла глаза.

– Вы, не сильно ушиблись? Встать сможете?

– Попробую, – тихо произнесла она.

Сбоку раздалось постанывание и лёгкое кряхтение. Это Андрей поднимался с газона, потирая левый бок. Подойдя к Валере, он наклонился над девушкой, и замер от неожиданности.

– Таня, это ты?

– Андрей? – лёгкий испуг посетил её глаза, – прости меня, я совершенно случайно, отказали тормоза.

– Понимаю, бывает. Но, почему именно я?

– Это случайность!

– И как часто?

– Что случилось, Андрей? – Валера снизу-вверх смотрел на своего друга, и ровным счётом ничего не понимал, что здесь происходит.

– Познакомься, пожалуйста, это героиня моего романа...

Валера замер от неожиданности, и еле устоял на ногах.

...Чего только не бывает в городе детства...

4. ЧЕЛОВЕК НА ЛЬДИНЕ

Осенью в Питере промозгло. Ледяной ветер с Невы продирает тебя насквозь, до самых костей, даже если ты и надел тёплую куртку и толстый шерстяной свитер, а нос всё равно упорно чувствует холод, и спасаясь от него, ты волей-неволей убираешься с набережной, в любые закоулки, где нет этого противного ветра. Может здесь, под аркой, у Зимней канавки будет не так дуть, от ветра.

Пароходики и катера уже не ходят: – туристов, желающих помёрзнуть, уже нет. Скучно. И не дай Бог бессолнечный день – тогда совсем плохо. Серо и уныло!

Только ветер, везде, даже здесь. Рябит вода, колышутся волны, и ты медленно бредёшь, бредёшь, бредёшь...

Иногда хочется себя почувствовать не просто одиноким, а именно настолько одиноким и независимым, от любых обстоятельств, что готов очутиться совершенно одиноким, на каком-нибудь необитаемом острове. А если, не получается на острове, то тогда, в маленькой лодчонке, посреди бушующего моря, и чтоб ни паруса, ни вёсел, и всем нутром прочувствовать, эту бушующую стихию вокруг себя. Только ты один, и никто тебе не может помочь. Кричи – не кричи, а вокруг тебя только бешеные волны. Тебя бросает как щепку, и ощущаешь себя, словно в яичной скорлупе – такой хрупкой, и ненадёжной.

Вот она, истина познания, силы духа!

Ты, и стихия!

И больше никого!

Порой необходимо побыть наедине с самим собой, чтобы тебе никто не мешал. Может, я неправ, но не всегда надо кого-то пускать в свой внутренний мир. Поэтому, так часто и уезжаю в Питер, побродить по любимым улочкам и набережным, где мне никто и никогда не сможет помешать уединиться. Побывать одному, как тогда, осенью...

Андрей стоял в тамбуре скорого поезда, и курил. Позади было жаркое лето и изнуряющая работа над детективным романом, который, слава Богу, удалось вовремя сдать в редакцию и на полученный гонорар уехать в Северную Пальмиру, отдохнуть и расслабиться. Потом была ещё зима, редакционные командировки, и к весне его снова потянуло в Питер. Он снова задумался под этот монотонный стук вагонных колёс, и его застывший взгляд автоматически фиксировал странные похождения заблудившейся мухи поперёк оконного стекла. А там, за стеклом, вдали мелькали, словно призраки в ночи, фонари...

Апрель был на подходе. Это уже чувствовалось. Повеяло теплом. Даже солнце иногда отдавало свои лучи этому холодному и застывшему, словно сфинкс, городу на берегах коварной Невы. И всё-таки, ещё стоял март, а Нева была, как всегда, бурная, колючая и неугомонная. Она не могла очень

долго терпеть на своих широких плечах этот крепкий лёд, который так мешал ей жить и чувствовать свою силу. Поэтому большие и маленькие льдины толпились, и перебивали друг друга, словно спешили кому-то рассказать что-то очень интересное и совершенно необычное...

Андрей брёл вдоль Зимнего дворца, подняв воротник тёплой куртки, укутавшись в шерстяной шарф, который был обмотан вокруг шеи. Ему совершенно не хотелось мёрзнуть, но это было против его воли, и он всё равно мёрз, и абсолютно ничего не мог с этим поделать. Хотя бы солнышко выглянуло из этого серого и такого тяжёлого неба. От этой серости на душе было тоскливо и противно. Но в тоже время, что-то удерживало его на улице, словно что-то совсем необычное ждало его впереди. Он любил Питер, довольно часто сюда приезжал, просто так, на пару выходных, погулять, отдохнуть, насыщаться этим воздухом, побродить по любимым каналам и набережным.

Вот и сейчас, впервые, он приехал весной, и погода совершенно не была ему помехой, да и как она могла хоть что-то изменить в его такой необычной жизни. Жизни человека философского склада характера. Любящего всегда самому себе, задавать такие вопросы, на которые и не сразу найдёшь нужные ответы. Так думал он, бредя вдоль по набережной. Ещё раз, взглянув на шпиль Петропавловской крепости, Андрей обернулся, оценил положение на дороге – машин рядом не было, спокойно перешёл улицу, и вошёл под арку Зимней

канавки.

Медленно, ударяясь о гранитные берега, проплывали одинокие льдины. Вода была тёмная, жгуче-холодная: это чувствовалось на расстоянии, так тянуло сыростью от неё. Руки в перчатках были засунуты глубоко в карманы куртки, чтобы не зябли. Пройдя ещё несколько шагов, Андрей увидел то, чего увидеть не смог бы нигде, и никогда, и что самое главное, даже за очень большие деньги: если только, может быть, в кино!

Картина была жуткая по своей простоте исполнения. Андрей остановился у парапета, и выпрямился, словно, не веря в то, что видел перед собой. А ведь действительно, поверить в это было сложно.

...На льдине, скользящей по мутной воде вдоль Зимней канавки, с палкой в руках стоял мужик и курил! Кино, да и только! Льдина медленно пробиралась вперёд, и через некоторое время должна была оказаться в раздуваемой ветрами Неве.

Мужик был с бородой, явно нечёсаной, в кирзовых сапогах и в старом пальто на ватине, а на голове красовалась старая армейская шапка-ушанка без кокарды. Он был абсолютно спокоен, и всем своим видом напоминал странника в пути. Вот только путь у этого странника был действительно странным, весной, на льдине, по каналам и куда? Мужик медленно плыл и курил, и явно не торопился выбираться на берег. Это было просто чудо! Весной, в Питере, на льди-

не, по каналам, плыл мужик! Совершенно один!

Первым делом, захотелось сразу крикнуть:

– Эй, что Вы там делаете? Вам помочь?

Но он был до равнодушия спокоен, и на помощь не звал.

Андрей на всякий случай крикнул:

– Эй, мужик! Тебе помощь не нужна?

А в ответ – тишина. Он молчал! Мало того, он даже не обратил внимания на то, что с набережной кто-то ему кричал.

Он ведь видел! Ну, не слепой же он, и не глухой? Скорее всего, – нет! Тогда зачем он забрался на льдину? Не рыбу же ловить в канале, да ещё во время ледохода? А, может он того, а? Чокнутый? Вроде непохоже: те обычно улыбаются, а этот, стоит, как истукан, и молчит, словно мёртвый. А может и...

хотя нет, глупость это. Так не бывает! А может, он с кем поспорил, или наоборот, проспори́л, всё может быть, и теперь кому-то доказывает, что сможет проплыть по льдине. По каналам и узким речкам, это одно – здесь так не трясёт, а на Неве? Ведь там, эту льдину, которая здесь кажется большой, просто-напросто, затрёт между другими. Погибнуть может мужик! Странно, если он плывёт издалека, и уже добрался до Зимней канавки, его что, так никто и не видел? Не может быть? В это трудно верится, но факт остаётся фактом, мужик – плывёт! Ещё немного, и он заплывёт под арку. На улице же, ни одного встречного-поперечного, который-бы наблюдал за этим странным человеком.

Но город словно вымер. Никого! Только одинокие маши-

ны старались быстро проскочить по своим делам и не заострять внимания, на разных пустяках. Кто-то удивится, увидев это, а кто-то даже внимания не обратит. Подумаешь, невидаль какая: мужик на льдине плывёт по реке! Ну и что? Вот если бы там деньги лежали, да ещё в большом количестве, тогда бы точно, сразу нашлись бы охотники помочь их вытащить на берег.

А мужик, всё плыл и плыл, и Андрей машинально стал идти следом, возвращаясь опять к Неве.

«Что будет? – подумал он, наблюдая за этой очень странной картиной. – Может мужик передумает и соскочит сейчас под аркой, на узкую и маленькую, как пристань – каменный выступ». Но нет, этого не произошло.

Льдина, постукавшись о гранитные камни набережной, очень медленно, подбиралась к Неве. Ветер начинал рвать и метать, но мужик стоял, словно стойкий оловянный солдатик, и в этот момент, Андрей почувствовал, где-то там, в глубине себя, приступ страха. Нет, не за себя, а за него – за этого странного человека. Что с ним станет, через несколько минут? И останется ли он живым? Андрей сейчас стоял и смотрел на эту удаляющуюся льдину, как созерцатель, но потом, словно о чём-то вспомнив, снова пошёл, затем рванулся вперёд, и побежал туда, к Неве.

А она, бушевала, рвалась в бой, ей было тесно, хотелось выскочить из каменных берегов и разлиться по улицам и площадям. Ветер безбожно хлестал по щекам, на глаза на-

ворачивались слёзы, а мужик выплывал на льдине, в дико скачущую Неву. Тут же, кромсая кромки льда, в неё стали неуклюже тыкаться другие, большие и маленькие льдины. Брызги летели на пальто, стараясь попасть за шиворот, и холодными струйками, прокатиться по спине. Но человек в пальто не обращал на это вообще никакого внимания и плыл, медленно покачиваясь на противных волнах. Куда он плыл, и зачем? Вопросы так и остались без ответа. Да и кто на них мог ответить? Только Он, этот мужик!

А Он молчал, и явно не хотел делиться своим секретом. Небольшая, бело-серая льдина медленно относила мужика на самую середину Невы, а он всё продолжал стоять, лишь держась за палку, словно часовой на посту, и только покачивался из стороны в сторону в такт покачивания льдины. Странная это была картина, но она чем-то завораживала Андрея, и он всё стоял, и смотрел в даль, как медленно это уменьшалось и исчезало из виду в серой дымке весенней сырости, над широкой Невой. Жаль, что это был не сон, а явь, в которую верилось с трудом. Словно это было весеннее навяждение. Глаза были задумчивы и слегка прищурены.

Казалось бы, серый, невзрачный день, от которого нечего ждать! Как часто мы ошибаемся, в своих предположениях.

5. ДОВЕРИЕ

Она стояла с поднятыми руками, словно тянулась ими к солнцу. В лучах заката её фигура смотрелась просто потрясающе. Куда был устремлён её взгляд? Никому неизвестно, кроме неё самой.

Андрей лежал на траве, и любовался Викторией.

– Ты красивая! – тихо произнёс он.

– Что? – она явно не расслышала, и обернулась к Андрею.

– Ты, просто прелесть! – снова тихо сказал Андрей, и улыбнулся, глядя на Викторию. Нет, она ему, определённо нравилась.

– Что? Что ты сказал, Андрей?

Она медленно опустила свои гибкие руки, словно это были не руки, а тонкие и изящные ветки лозы, и повернулась к Андрею так, что заходящее солнце поделило фигуру её пополам. Одна сторона – тёмная, другая – светлая.

Словно символ добра и зла!

Но, никаких символов! Совершенно никаких! Только добро! Он смотрел на неё, и восхищался ею – молодой, красивой женщиной. Именно женщиной – стройной, красивой, очень элегантной, и главное, что для женщины немаловажно: совершенно неглупой! Он уже её обожал. Она любовалась собой – и ему, это нравилось. Он позволял ей многое, потому что она была настоящей женщиной! Женщиной с большой

буквы. Он даже гордился тем, что она была именно с ним, а не с другим мужчиной. Он ей доверял во всём, и главное – верил ей. А ведь это так не просто в наше сложное и противоречивое время, кому-то верить, доверять, и знать, что тебя, именно тебя, этот человек никогда не предаст, и не бросит в беде. Вот это, и есть, доверие! Доверие самого близкого тебе человека! Только ты, и он! Точнее Она! А как же иначе? Если этого не будет, тогда не будет ничего! Просто, очень даже просто, хотя в это трудно поверить. Но это действительно так. НИ-ЧЕ-ГО! Она как Бог!

Говорят – Бог, мужчина. А где это сказано? Доказано? Вот так! А ведь действительно, никто этого не видел, и не знает. Это – всего лишь домысел. Предположение самих людей. Им так кажется. Им так хочется видеть. Если быть точнее – представлять то, или кого, кого они никогда не видели, и думаю, в ближайшем будущем никогда не увидят. Что подделаешь, такова наша жизнь. И не всегда она укладывается, в какие-то определённые, нами же придуманные, стереотипные рамки. Сами себя загоняем в тупик, словно в прокрустово ложе.

Боже, зачем мы это делаем? Кто ты Боже? Если ты действительно есть, то пожалуйста, посмотри на нас, грешных! Я тебя понимаю. Зачем тебе на нас смотреть. Нас много, а ты – один, а может быть одна! Вот было бы здорово, если бы Богом была женщина. Женщина – бог! Понятно, это из области фантастики.

А если на самом деле? А на самом деле, только такую женщину и хочется любить. Потому что, именно такая женщина этого достойна, кто спросит, почему? Я отвечаю: потому что она – женщина! А это так прекрасно! Прекрасно, когда рядом с тобой такая бесподобная, обаятельная и очень обворожительная, как ребенок, женщина. Такую нельзя не любить! Такой можно только восхищаться!

– Что ты сказал, Андрей?

– Я сказал, что я тобой восхищаюсь, и очень тебя люблю!

– Ты мне льстишь, Андрей – она засмузилась, и снова отвернулась назад.

– Отнюдь, нисколько. Это действительно так – он на секунду задумался. – Я действительно тебя очень люблю! Понимаешь, мне никто не нужен, кроме тебя, никто! Только ты и... ничего большего! Мне ничего не надо, и это действительно так, я не повторяюсь и не лукавлю – Андрей встал с травы, на которой только что сидел, и предавался философским размышлениям относительно Виктории, и, подойдя, нежно обнял её и поцеловал. Её пухленькие губки раскрылись в страстном поцелуе, и Андрей, если честно, даже не ожидал такого поворота событий. Нет, в подсознании, конечно, он этого ждал, но честно: именно сейчас, не предвидел, и поэтому не смог справиться со своими эмоциями и чувствами. Они разрывали его, и не давали покоя. Да и какой покой мог быть, когда рядом была такая женщина! Они слились в одно единое целое, которое, уже никто и никогда

не смог бы разъединить!

Вот это и есть любовь! Истинная любовь! Неподкупная, не созерцающая, а созидающая! Именно на ней и держится весь мир! А кто-то говорит, что всё это от Бога! Может быть! Но мне кажется, прежде всего, от человека! От его разума. От его поступков. А Бог? А Бог есть у каждого! Свой! В душе! И совершенно не важно, мужчина это, или женщина! Главное, чтобы он был!

Вот и всё!

– Я люблю тебя, Виктория! Ты – мой единственный Бог!

– А ты, мой!

– ПОСЛЕДНИЙ МЕСЯЦ ЛЕТА

Последний день уходящего лета. Жаркого лета високосного года. События так переплетаются в нашей памяти, что порой трудно понять: было это с нами наяву, или же, всё это нам приснилось. Но потом начинаешь понимать, что это наша жизнь, простая, дурная, совершенно неадекватная в своих поступках, над которыми мы сами порой удивляемся, что поступили так, а не иначе. Но, изменить уже, порой, ничего нельзя. Жалеть о случившемся: ни в коем разе. В жизни всё бывает именно так, как и должно быть, иначе и быть не должно!

Андрей вернулся в свою квартиру уже под вечер, когда жара стала спадать, и в комнате было не так душно. Он отсут-

ствовал несколько дней, и поэтому сразу решил проветрить квартиру. Открыл балконную дверь и свежий воздух плавно пересёк границу комнаты, оказавшись во владениях человека. Стало легче дышать. Он любил свежий воздух в квартире. Можно было слегка помечтать. Посмотреть из окна, поглазеть на других...

Жаль, поглазеть не дали. Раздался телефонный звонок. Вот так всегда, не успеешь домой прийти, как кому-то приходит в голову сразу позвонить, и откуда только люди узнают, что ты уже дома. Ещё раздеться не успел, что называется, а уже звонят, чёрт их всех побрал! Ругаясь про себя, Андрей взял трубку радиотелефона, и присел на диван.

– Ты только не ругайся! Привет! – услышал он знакомый голос.

– Да я ещё не успел даже чашки кофе выпить.

– Знаю, поэтому и прошу не ругаться за этот звонок.

– Но, откуда ты узнал, что я уже приехал?

– Сорока на хвосте принесла.

– Язвите, сэр!

– Нисколько, сэр! Как можно! Простите великодушно, за причинённый моральный ущерб! Я готов понести любое наказание! Велите слово молвить, а то молчать не вмоготу! – протараторил голос в трубке, и наконец замолчал.

– Сгинь, нечистая!

– Не поминай чёрта, он всё слышит... – шмыгнул носом знакомый голос.

– Ты что, простыл?

– Это в такую жару! Не издевайся над бедным ребенком, чудо!

Андрей уже чуть не засмеялся от всего этого словесного трёпа, как голос произнёс: – Андрей, у меня одна надежда на тебя. Это очень серьёзно.

– Объяснишь при встрече. Никуда не уходи. Я уже еду.

Ничего нет странного в том, что человек не успев переступить порог своего дома после долгого отсутствия, по первому зову бросается на помощь дорогому и близкому товарищу. Андрей так и не успел сварить себе кофе, как машина уже несла его на другой конец города, где его ждали, и нуждались в его помощи.

Сколько событий уже прошло за это лето, и не только лето. Високосный год без приключений не бывает, это Андрей уже усвоил давно, ещё с високосного лета восьмидесятого года. Было что вспомнить...

– Меня шантажируют, Андрей! Ты даже представить себе не можешь...

– Пока не могу, это точно. Самое главное, что я пока могу тебе посоветовать, так это – успокойся, и спокойно всё рассказать. Что произошло, и как с этим бороться, будем разбираться только после этого! – Андрей сделал успокоительный жест рукой, и прошёл в комнату. Действительно, не стоять же на пороге квартиры, и решать такие проблемы. Он как смог

успокоил своего друга, и сел на диван.

– Слушай, приготовь-ка пока кофе, а то я совсем голодный с дороги.

– Да, конечно, сейчас – Валера крутанулся на месте и свалил в кухню, готовить кофе.

Андрей осмотрел квартиру. Последний раз он был у друга перед командировкой. Что могло произойти за две недели его отсутствия, что Валерка был сам не свой? Это чувствовалось во всём, особенно в поведении. Движения его стали какими-то резкими, словно он от кого-то защищался, боясь неожиданного удара. Таким своего друга Андрей не видел давно.

Валера принёс кофе, бутерброды, всё это поставил на журнальный столик, и сел напротив в мягкое кресло. Андрей молчал. Валерий понял, что ждёт от него друг, и не стал затягивать возникшую паузу. «МХАТ» был здесь не уместен, ибо народным артистом он себя не считал.

– Не знаю, право, с чего лучше и начать... – он немного замаялся, и посмотрел на Андрея. Взгляды их встретились.

– Не тяни! Говори, как есть!

– Попробую, право мне тяжело говорить об этом – Валера сделал глоток кофе, снова поставил чашку и начал рассказывать...

Андрей внимательно слушал не перебивая, хотя, иногда ему очень хотелось задать наводящие вопросы, и побыстрее прояснить всю ситуацию в этой заковыристой истории,

но Валера так увлекательно рассказывал, что останавливать его в этой ситуации было, бы верхом неприличия. Странно – подумал Андрей, Валера так об этом рассказывает, словно это произошло не с ним, а с кем-то совершенно чужим человеком. Бывает же такое? Это, наверное, от того, что Валера был очень эмоциональным человеком, и всё в этой жизни, происходящие с ним, не всегда воспринимал адекватно. Слушая друга, он посмотрел в окно. Вечерело. Погода была отменной. Странно, очень захотелось выйти из дома и погулять в парке, благо он был недалеко, и Андрей как-то странно посмотрел на друга, но тот словно ничего не замечая, всё также продолжал рассказывать...

– Валер, прервись пожалуйста!

– Я тебе надоел с этой историей? Да, или...

– Или нет! Дело не в этом. Просто я подумал, что зря мы здесь сидим.

– А, что? Что ты предлагаешь? Скажи прямо, что мне делать?

– Да подожди ты! Дай подумать! Я просто предлагаю пойти погулять на улицу. Погода хорошая, а мы дома торчим. Свежим воздухом дышать хочется, понимаешь? Сегодня ведь последний день лета! Цени этот миг!

– Я ценю! Только вот не знаю, что мне теперь делать?

Валера сразу как-то осунулся, и превратился в маленького карлика, который стремился найти хоть какое-нибудь маленькое убежище от большого чудовища и скрыться там,

и потеряться, и чтобы никто и никогда не нашёл.

– Ну, что ты, на самом деле. Не распускайся, и похуже были дела, и ничего, выходили из положения, а уж из этого – Андрей сделал жест рукой, словно перекрестился – и подавно выберемся. Пошли лучше, погуляем!

– Ну, хорошо, пойдём – смирился Валерка, и встал с кресла.

На улице действительно было очень хорошо, и самое главное – тепло! Жаль, что это уже последний день лета, и завтра официально начинается осень. Конечно, ещё достаточно долго будет тепло и ещё будет много солнечных дней, но всё равно, лето уже перевалило за свой экватор и теперь стремительно понесётся к зиме. Опять зима! Господи, и почему у нас так быстро лето проходит? Не успеешь оглянуться, как уже опять грядут холода. Ну и дела!

– Ну, так что ты мне посоветуешь в этой ситуации? – его полёт фантазии буднично обрубил Валера, забежав вперёд. Андрей остановился, посмотрел себе под ноги и тихо произнёс:

– Люблю женщин, но только вот терпеть не могу, когда начинается шантаж. Тем более, что здесь достаточно ясно и понятно, что тебя просто грамотно использовали, а теперь ещё в добавок ко всему и шантажируют, словно лоха какого, ты понял?

Да уж теперь – да! Андрей, ты только не молчи? Скажи

лучше, что делать, а то я совсем голову потерял!

– Раньше надо было думать, прежде чем терять её! – Андрей не злился на друга, да и зачем, когда и так плохо было.

Солнце клонилось к закату. Жара постепенно спала, и уже было приятно ощущать легкое дуновение ветерка. Как странно порой бывает, устроен этот мир. Друзья свернули на парковую аллею, мирно удаляясь в тишину вековых деревьев, чтобы там спокойно разобраться с так неожиданно возникшей проблемой, которую всё равно надо было решать. В силу своего характера, Андрей просто не смог поступить иначе, и бросить своего товарища в беде...

...Что поделаешь, это было жаркое високосное лето!

1997г.

АЛЕКСАНДР БОЯРСКИЙ
СЕРАЯ КОШКА
ПО ИМЕНИ МАРТА

фантастическая повесть

Глава первая

Серая, очень симпатичная кошка бежала впереди, и все бы ничего, если бы она не оборачивалась и не смотрела на Андрея, как бы приглашая его за собой. Ее зеленые глаза были умными и необыкновенно притягательными. Он это не просто почувствовал, он это ощущал в себе. Ноги сами тянули его вперед, не давая даже на секунду остановиться и подумать. Зачем, зачем он так быстро идет за ней? А зачем он вообще идет? Странно, он забыл, зачем он вышел из дома, куда вообще шел, и что собирался делать. Зачем в его правой руке складной зонт. Дождя то ведь нет. Когда он выходил из дома светило яркое солнце. Господи, что же произошло? А куда исчезло солнце? Кошка с улицы свернула в тихий переулок и шмыгнула в узкий проход меж двух рядом стоящих домов. Андрей словно загипнотизированный шел точно за кошкой, а она все так же оборачивалась, словно проверяла – идёт он или нет. Ему казалось, что кошка улыбалась, возможно, даже ехидно. Но почему? Что ей надо? Кому – кошке? Странно, а мне? Почему я иду за ней? – думал он, не останавливаясь, и не отставая. Он прошел меж старых домов и очутился в каком-то заброшенном дворе.

Всё здесь было заброшено, даже машины во дворе, и те были не просто старые, а очень старые, ржавые, все разбитые, без колёс и стёкол. Когда-то это были красивые автомо-

били, когда-то на них ездили люди, а теперь они здесь одни, брошены на произвол судьбы, и уже никто ими не интересуется. А этот двор, эти дома – они словно вымерли. Никого нет. Ни единого человека. Странно. Но ведь так не бывает. Почему никого нет? Где все? Непонятно. Он поднял голову вверх и посмотрел на небо. Теперь оно было серое, какое-то грязное, словно в чистой, светлой воде выполоскали грязные тряпки. Рваные, грязные полосы расплзались по небу, словно чернильная клякса на бумаге. Почему нет солнца? Оно же не могло исчезнуть. Я видел солнце, когда выходил из дома. Было даже жарко, а сейчас почему-то стало прохладно. А зачем я взял с собою зонт, дождя-то ведь не намечалось. Интуиция в подсознании. А глаза смотрят только на кошку. Какая сила тащит его за ней? Между ними словно какая-то невидимая нить.

Бред! Какая нить? Какая кошка? А почему дома серого цвета? Небо потемнело! Я иду, она бежит. Деревья без листьев. Летом, в июле и деревья без листьев. Странно то, что он не смотрел по сторонам, а чувствовал это всем телом. Даже лёгкое дуновение ветерка. Он всё это чувствовал, но не видел. А что он вообще видел, и видел ли? Ха! А кошка, вот она, и он за ней идёт. Почти бежит! И долго так ещё бежать? Кошка словно услышала его мысли, резко остановилась и внимательно посмотрела прямо Андрею в глаза. От такого взгляда он даже споткнулся и схватился за стену дома, чтобы не упасть. Чтобы это всё значило? Он закрыл глаза

и потёр пальцами переносицу. Это какое-то наваждение. Вот сейчас он откроет глаза, и кошка исчезнет, и солнце будет ярко светить. Ещё секунда. Нет, или пора? Всё, открываю!

Зелёные глаза не моргая смотрели на него. Вдруг кошка резко мяукнула, и гроыхнул гром. И тут же, в ту же секунду, словно из ведра, на голову обрушился поток воды. Этого Андрей никак не ожидал, так что даже зонт остался в его руке не раскрытым. За какую-то минуту он был мокрый насквозь. Светлые брюки сразу стали серыми от воды и неприятно прилипали к ногам. И только кошка медленно повернулась и пошла к зелёной металлической двери в самом конце этого богом забытого двора. Это был какой-то заброшенный сарай, где на ржавой металлической крыше уже давно расположились мелкие кустарники и пожухлая трава. Дождь хлестал, образовались лужи, но Андрей их не замечал, он их даже не чувствовал, как и не чувствовал, что туфли на ногах, эти лёгкие летние туфли тут же стали тяжёлыми, словно в них налили жидкого свинца и мгновенно остудили. Кошка ударила лапой в дверь, та слегка скрипнула, приоткрылась и серая bestия исчезла в этой узкой щели.

Андрей медленно подошёл к зелёной металлической двери, и, не оглядываясь назад, толкнул её двумя руками и сделал шаг вперёд. Здесь было сухо, но только очень пыльно. И пустынно. Старый дощатый пол жалобно скрипнул. Был полумрак. Он обвёл взглядом весь этот сарай и увидел в глубине, почти у самой стены, какое-то старое, плетёное крес-

ло-качалку с брошенным пледом, на котором лежала эта серая кошка и немигающе смотрела на Андрея. Он сделал шаг вперёд, и тут же остановился как вкопанный. Андрей ничего не мог понять. Ещё секунду назад его брюки и рубашка были мокрые, а сейчас он стоял весь сухой, и даже волосы, он провёл рукой, были сухие.

«Чертовщина какая-то», – подумал Андрей. «Так не бывает. Я ведь только что, был весь мокрый. За одну секунду не высыхают. А я сухой. Что это за сарай? Почему она всё время смотрит на меня, словно хочет со мной поговорить?»

«Ты умный мальчик, и догадливый» – отразились слова в мозгу. – Я действительно хочу с тобой поговорить» – Андрей непонимающе смотрел на это серое, и теперь уже явно безумное создание.

«Ночью все кошки серые», – снова подумал он. «Но это ночью, а сейчас день, я ведь ещё не сошёл с ума». – Кошка, как и прежде, молчала, и смотрела на него, каким-то завораживающим взглядом.

«А чьи тогда я слышу слова? Ведь не сам с собою я разговариваю. И потом я молчу, говорю только про себя, а не вслух. Бред какой-то!»

Зелёные глаза её переливались каким-то неземным цветом. Мурашки бегали не только по спине. Андрею становилось явно не по себе. Кошки не умеют разговаривать, я это точно знаю. Это только в сказках бывает, но я-то не в сказке нахожусь, я-то существую в реальности. А кошка? Да, нет,

бред какой-то. Вот она лежит в кресле на пледе, и смотрит на меня. Не мигая! Молчит, не говорит.

«Ты ошибаешься, Андрей, я разговариваю, а не молчу – снова в подкорке головного мозга застучали слова. Странно, откуда-то издалека сознания до него долетали эти буквы, превращаясь в слова. С ним КТО-ТО разговаривал на подсознательном уровне.

Ей богу, бред какой-то! Что с ним происходит, где он вообще находится? Что всё это значит, и главное, зачем? И кому это надо, чтобы с ним так разговаривали.

– Это надо мне!

– Тебе? А зачем?

– Узнаешь позже.

– Но кто ты?

– Марта! Меня зовут Марта.

– Откуда ты знаешь, как зовут меня?

– Если я тебя сейчас привела, значит знаю.

Но разве кошки умеют разговаривать? Это только в сказках бывает, а в жизни я ни разу не встречал, чтобы кошки разговаривали, да ещё на подсознательном уровне. Я не могу в это поверить. Да и мне никто не поверит, если я об этом кому-нибудь захочу рассказать.

– А зачем тебе об этом рассказывать?

– Как зачем?

– Тебе ведь никто не поверит!

Кошка вильнула хвостом и встала. Она вальяжно потя-

нулась, грациозно выгнула спину и села в позе египетского сфинкса. – Не поверит, – он сделал шаг навстречу, и остановился, словно почувствовал какую-то непреодолимую стену. – А кто-бы поверил, если я сам себе не верю в то, что со мной сейчас происходит...

– Главное, чтобы ты сам поверил в то, что видишь и слышишь.

– Но для чего? И кому это нужно? И что всё это значит?

– Постарайся не опережать событий, которые могут с тобой произойти.

– О каких, вообще, событиях идёт речь?

– О тех, что будут с тобой впереди.

– А разве я могу предвидеть те события, которые со мной могут произойти, и о которых я не имею никакого представления, потому что, просто не в силах это предстать, ведь я не обладаю какими-то сверхъестественными силами, чтобы заранее знать, и тем более их не опережать. И потом, я не понимаю такой логики. Если я знаю, что будет впереди, то почему я не могу опередить события? Какая во всём этом, связь?

– События происходят строго в своей исторической предначертанности. Изменение какого-либо события неизбежно приводит к незакономерному изменению, не нами придуманного хода истории.

– Всё это я понимаю. Знаю. Не могу понять одного, для чего меня предупреждают об этом. Я правильно мыслю? Вы

меня предупреждаете. Заранее, чтобы я не совершил каких-либо ошибок. Я устал от загадок. Кто Вы? И что Вам надо, от меня лично? – Ты прав, тебя выбрали не случайно. Это плод сложнейших психологических размышлений, и я передаю тебе эту информацию кинетическим способом.

– Но почему именно мне? Чем я так понравился Вам Марта, что выбрали именно меня, а не кого-нибудь другого?

– Это было решение свыше, и я только выполняю данное мне задание. Я нашла тебя и привела сюда. Это только предварительная подготовка. Ты гуманитарий, и твой мозг обладает необходимыми знаниями для того, чтобы...

– Я что, выбран кем-то, в качестве какого-то мессии, на этой забытой богом планете? – он перебил Марту и сам удивился. Зачем он это сделал? Ведь она недоговорила. И почему она теперь молчит? Я её обидел, да? О, господи! – Андрей стал проклинать себя.

– Не поминай бога всуе! Нашему создателю это может не понравиться. Ведь ты законопослушный человек.

– Тогда тем более, я ничего не понимаю. Если я такой правильный, зачем через меня передавать какую-то информацию? Тут нужен бунтарь, герой, а я себя к таковым не отношу. Я для Вас, наверное, типичная серая мышь? Разве я не прав?

– Это не совсем так! Ты смелый человек, иначе бы ты уже находился в молекулярном состоянии. Возможно в моём желудке.

– Вы кошка, можете съесть человека? – Андрей был сильно удивлён, и даже открыл рот.

– Должна тебя разочаровать. Я не кошка. Это всего лишь необходимая оболочка, для моей субстанции, чтобы найти тебя, и установить необходимый контакт.

– Вот это новость! Час от часу не легче – Андрей вытер образовавшийся пот со лба платком. – И какая же это твоя субстанция? Кто ты есть на самом деле? Он постоянно задавал этот вопрос себе, но пока ответа на него так и не смог получить.

– Ну и как? – Андрей начинал уже мысленно издеваться над всей этой чертовщиной. Контакт установлен? Есть контакт! – он резко закричал и сжал в локте правую руку в кулак, словно он забил мяч в футбольные ворота. Он услышал рёв ликующих трибун...

По футбольному полю бежали радостные футболисты. Ярко светило солнце.

«Гол! Гол!» – кричали все вокруг. Он оглянулся вокруг себя. Кошки в кресле не было.

Не было и самого кресла. Вокруг были возбуждённые люди на огромном стадионе.

Куда всё пропало? Этот старый сарай, качающееся кресло? А эта серая кошка с горящими зелёными глазами и разговором на подсознательном уровне. Не приснилось же мне всё это? – Андрей всё ещё продолжал стоять, когда вокруг уже все сели, и стали снова следить за футбольной баталией.

Он брёл домой медленно, всё так же держа в руке сложенный зонт...

Интересно, где этот двор и эта зелёная металлическая дверь. Странная кошка. Ведь она меня о чём-то хотела предупредить. Но о чём? Наверное, я теперь так ничего и не узнаю. Господи! И зачем я закричал? Вечно Я! Это всё моя несдержанность. Не поверят!

Андрей тяжело вздохнул. Факт, а кто бы поверил? Я сам бы не поверил!

Рассуждая о том, было это или не было, он незаметно для себя дошёл до своего дома, вошёл в лифт и нажал на кнопку своего этажа.

– Интересно, а что бы было дальше, если бы я не закричал – подумал Андрей.

Лифт доехал до его этажа и распахнул свои двери. – Вот и дома. словно это было всё во сне. Да, интересно было бы увидеть ещё раз эту кошку. Её ведь Марта зовут – он открыл дверь и вошёл в квартиру. Включив свет в коридоре, он положил зонт на тумбочку у зеркала, и прошёл в комнату. Шторы были задернуты, и в комнате царил полумрак. Андрей зажёл свет, и люстра осветила всю комнату. Какое-то шестое чувство заставило его повернуть голову в сторону, и замереть...

На диване сидела Марта. Это была ОНА! И глаза её дьявольски блестели в лучах искусственного света...

Глава вторая

Когда Андрей утром проснулся, в квартире кроме него никого не было. Ха! Он был один! Вот тебе раз! А где же Марта? На кухне, а может в ванной комнате. Однако там тоже никого не было. Он попытался представить, а точнее восстановить в памяти весь вчерашний вечер, с того самого момента, как пришёл домой и увидел сидящую на диване Марту. Каким-то интуитивным чувством он понял, что это была она. Как он об этом догадался, – наверное, по глазам – по кошачьим зрачкам. Но ведь перед ним сидела не кошка, а очень симпатичная девушка с голубыми волосами и карими глазами, в серебристом, с отливом, под самое горло комбинезоне, и в таких же, серебристых туфельках. Он с ней поздоровался, на что она мягко повела головой, и лёгкая улыбка пробежала по лицу.

– А ты не сильно удивлён моим появлением у тебя дома – она даже не спрашивала, а как бы подтверждала его состояние.

«Странно, она не произносит слова вслух, а я их понимаю. Неужели снова наваждение. Тогда она была кошкой, а сейчас – девушкой. Чертовщина или фантастика?» – задал он сам себе этот вопрос, и не прошло секунды, как услышал ответ:

– И ни то, и не другое! Фантастика осталась в вашей ли-

тературе, а с чертовщиной мы не связаны, так как это всё бредни вашего ущемлённого воображения и невозможность объяснить паранормальные явления. Но мы ими тоже не занимаемся.

Андрей хотел задать вопрос, но не успел, Марта его опередила:

– Можешь не торопиться, я и так знаю, о чём ты хочешь меня спросить. Лучше сядь на диван, и внимательно меня выслушай. Ведь ты уже успел понять, что все твои вопросы я опережаю и даю возможность их узнать, не произнося в слух. К сожалению Ваша генетика не настолько сильно развита, чтобы читать мысли на расстоянии, не тратя на эту необходимость драгоценное время. Ты думаешь, что я инопланетянка, и прилетела к Вам на звездолёте с какой-нибудь Альфа-Центавры: – она снова молча улыбнулась – нет, и ещё раз нет. Я отсюда! Просто МЫ для себя эту планету называем – МЕГА-ЗЕМЛЯ! Ты прав, это очень большая земля. Намного больше той, которую ты знаешь.

Просто мы существуем параллельно с Вами, но к своему сожалению, Вы об этом даже не догадываетесь. Как ни странно, но, почему-то для Вас это пока остаётся всего лишь фантастической выдумкой. Вы не можете поверить в то, что существует на самом деле, и только, потому, что, это не осязаемо. Это нельзя потрогать. Это как космос: ОН есть, Вы даже там летаете, правда, очень близко от Земли, и называете это: околоземной орбитой. К нашему сожалению, за эти со-

рок лет земных, вы очень мало узнали о космосе, а слетать куда-либо так и не смогли. Даже до Марса не добрались, хотя надеялись найти там цивилизацию. Однако Ваши спутники так ничего и не нашли. Всё, что существует параллельно – простому человеку не дано понять!

– Но почему? – Андрей вдруг взорвался, и выкрикнул это вслух. Он даже не обратил на это никакого внимания. – Почему простому человеку это не понять? Если этот мир существует, как Вы утверждаете, почему Мы его не ощущаем и не осязаем? Почему просто МЫ его не видим? С чем это связано, и для чего тогда Вы такие умные пытаетесь проникнуть в моё сознание, и что-то мне доказать?

Марта спокойно восприняла его эпатаж, как форму без содержания, и, встав с дивана, подошла к окну, отодвинула рукой занавеску. Посмотрела на улицу: было солнечно, и, развернувшись, встала напротив Андрея. Она молчала, и это начинало его бесить.

Что за ерунда с ним происходит, и почему именно с ним? Он что, чем-то отличается от других, таких же, как он людей? – Андрей нарочно демонстративно осмотрел себя, потом также демонстративно ущипнул себя за правое ухо. Больно! Значит это не во сне, это всё наяву, и эта девушка, что стоит сейчас перед ним, сегодня уже была серой кошкой, и так же молча разговаривала с ним. Ха!

– Я могу быть кем угодно!

– Но почему именно кошкой?

– Так было легче увлечь тебя за собой, посылая импульсы.

– Насколько я понимаю, я был на стадионе – Андрей встал с дивана и оказался напротив Марты. Она была с ним одного роста.

– Ты туда собирался.

– Но я ведь там был!

– Это уже после нашей встречи. Просто я перенесла тебя на этот стадион. Поверь, для меня это не составляет большого напряжения ума. Я только подумала, и ты уже оказался там.

– Занятно! Всё это очень занятно – сказал он сам себе.

Они снова общались на подсознательном уровне.

– Для нас это также естественно, как для Вас поездка в такси. Только Вы тратите на это не пропорционально много времени, когда мы всего какие-то доли секунды.

– А как же тогда перевоплощение из кошки в девушку

Это ещё проще. Достаточно одного мышления. Я только подумала, кем мне лучше быть в данном пространстве, и тут же моя субстанция поменяла оболочку. Проще простого!

– И всё-таки я жду ответа на свой поставленный вопрос: – Зачем и почему?

– Считай, что тебе повезло! Мы давно искали такую интеллектуальную личность, как ты, чтобы иметь возможность не только рассказать, но и доказать то, что для Вас пока является недоказуемым. Вот почему я тебя в первую встречу

и предостерегала о невозможности вмешательства в предначертанность происходящих событий.

– Не понимаю. Если я не обладаю такими необычными способностями, как Вы, зачем тогда вся эта непонятная для меня, игра в подсознание. Ведь я всё равно, не смогу ничего изменить, даже если очень захочу!

– В том-то и дело, что ты это можешь!

– Я! – в глазах Андрея было явное удивление: – Но каким образом?

– Ты уже можешь общаться со мной на подсознательном уровне. А ведь это не просто, и не каждому дано. Пропорция настолько ничтожная, что нам пришлось исколесить по вашему выражению, всю страну прежде, чем мы нашли тебя. Да это было очень сложно, но игра стоила свеч: как Вы любите говорить об удачном деле.

– Но для чего всё это? Какая в этом есть необходимость? Вот на этот простой вопрос до сих пор никак не могу получить разумного ответа.

– Ответить сразу проще простого. Сейчас ты просто не до конца осознаёшь, что тебе представилась уникальная возможность понаблюдать за миром, в котором ты живёшь как-бы со стороны. Ты даже представить пока не можешь, какие возможности предстанут перед тобой. И самое главное, что для их воплощения не придётся прикладывать огромного физического труда. Только твой интеллект: вот всё, что тебе понадобится. Ты понимаешь меня?

– Понимаю!

– Я это чувствую. Это уже говорит о том, что мы не ошиблись в своём выборе. Твои интеллектуальные возможности позволяют нам входить с тобой в контакт.

– Получается, что Вы имеете возможность заглянуть в мой мозг и читать мои мысли на расстоянии. Я правильно Вас понял?

– Да ты абсолютно прав. Мы имеем такую возможность, и в этом нет ничего необычного. Марта слегка усмехнулась, глаза были озорные, она явно наслаждалась своей силой и безмерной властью над этим смешным парнем. Спор с ним, её только раззадоривал, и она уже предчувствовала, как он взорвётся, и начнет доказывать ей прописные истины.

– Как это ничего необычного? – и он действительно взорвался, и стал размахивать руками. — Это – же форменное нарушение прав человека – думать и не разглашать свои мысли. А Вы, без моего на то согласия, вторглись в моё сознание, делаете с ним, что хотите, а я даже не смогу Вам оказать сопротивления. Нет, что придумали: Вы попросту все мои мысли будете читать! Это же бесчеловечно!

Куда только делась его уравновешенность? Он бегал по комнате, махал руками – как,

стрекоза крыльями, кружась вокруг Марты, и готовый вцепиться в неё, как коршун в свою добычу. Она же была спокойна – как танк на поле битвы, и, не обращая внимания на его смешные наскоки, спокойно и не торопясь сказала:

– Не более, чем выпить стакан воды.

– Но почему?

Она протянула вперёд руку, и Андрей вдруг резко остановился, да так, что руки его повисли в воздухе...

– Потому что, специально мы не проникаем в сознание! Нам это просто не нужно!

Она опустила руку. Андрей, словно повинувшись какой-то неведомой силе, тоже опустил свои руки, и уставился на Марту. До него опять дошло, что он снова стал говорить, а она всё также продолжала молчать: вернее, она то, как раз говорила, вот только рта не раскрывала. И он её слушал, и всё понимал.

... -Совершенно нет в этом никакой необходимости. – Её взгляд был мягким и добрым – она явно излучала пока непознанную энергию. – Лично для нас Вы не представляете никакой угрозы. Не забывай, что мы существуем параллельно. Вы нас просто не

замечаете, а мы Вас видим и чувствуем. Наоборот, Мы хотим, чтобы Вы поняли возможность нашего существования, что Мы рядом с Вами, и имеем, все необходимые данные показать и предупредить разрушающую силу Вашего, и так не очень сильно развитого и во многом не использованного мозга...

– Ну вот, ещё одни благодетели нашлись на нашу бедную голову. Господи, и что Вам так всем надо? Ну что, Вам не сидится в своём параллельном мире? Сами же себе начинаете

противоречить: Мы вам не опасны, никакой угрозы для Вас не представляем...

– Что ещё?

Марта молча удалилась на диван, и расположилась там, удачно устроившись, и спокойно продолжала свои измышления, глядя на бушующего Андрея...

– Эта субстанция, которая будоражит умы Ваших академиков, но пока, не поддаётся, сколько-нибудь ясному изучению. Это пока всё, во многом для Вас непонятно и субъективно. Но мы постараемся это исправить.

– Один уже исправил, почти две тысячи лет тому назад. А в результате? Самого отправили на голгофу. И каким провидцем он не был, ничего путного из этого не получилось. Харизматические догмы – не более того! Хотя, многие религию, воспринимают как какой-нибудь постулат, годный на все случаи жизни. Но ведь это бред! Что толку от таких способностей, если их всё равно нет возможности, применить на деле. И каким бы ты праведным не был, ты всё равно не застрахован от произвола, ближних своих братьев, а тем более соратников, и только потому, что Ты сам мыслишь совершенно иначе, ты выше их по разуму, и хочешь, чтобы они понимали всё, также, как и Ты.

– Но, ведь это в принципе НЕВОЗМОЖНО! Нельзя заставить всех людей, мыслить одинаково. Мы просто получим стадо баранов, которых гонит на пастбище пастух. Но лиши стадо пастуха: оно разбредется, перестанет существовать –

так и человек устроен.

Ему всегда нужен пастырь, поводырь – который поведёт его в другие края. За справедливостью! А разве она существует в своей природе. Или это только обман, наваждение! Никто толком не знает, и знать в сущности своей не может, ибо это только предположения...

Спор о религии вызвал неадекватную реакцию у Марты. В её глазах загорелось пламя, которое тут же превратилось в тонкий луч ослепительного света. Произошла моментальная вспышка, словно в комнате взорвалась шаровая молния: и белый свет потух в сознании Андрея...

...Умывшись под краном холодной водой, Андрей растёрся полотенцем, и почувствовал, как сон покидает его. Он проснулся. Зайдя на кухню, наполнил чайник под краном холодной водой, поставил его на плиту и зажег горелку электрозажигалкой.

Именно сейчас, он как-то особенно посмотрел на то, как вспыхнул газ...

Опять какое-то наваждение. Женщина – кошка из параллельного мира, спор о Христе, и ещё бог знает о чём. Почему всё это происходит с ним, а не с кем-нибудь другим.

Или не происходит? Он долго спал? Сколько? Восемь часов! Вполне достаточно, чтобы организм отдохнул, и был готов к новым свершениям!

Стоп! Что за патетика? С чего бы это вдруг? Может дей-

ствительно, это всего лишь сон, и больше ничего.

Он выпил чашку крепкого кофе и вернулся в комнату. Никого. Пора начинать работать. Он подошёл к столу, на котором стоял компьютер и включил его. Надо заставить, себя сесть за стол, и начать работать. Заскрипел диск, нагрелся монитор, можно снова печатать свою кандидатскую диссертацию по проблемам драматургии массовых театрализованных представлений. Что поделаешь, сроки уже поджимали, до защиты оставалось всего два месяца. Надо поднажать. А так неохота летом этим заниматься: хочется позагорать на пляже, просто отдохнуть, попить пивка. Правда, никто не неволил, сам задумал грандиозную постановку, сам придумал тему диссертации. Конечно, это будет что-то новенькое..., но тут, вместо незаконченного текста, на экране, Андрей увидел надпись, прочитав которую, он медленно сел на стул, и не смог оторвать взгляд от экрана. Витиеватым шрифтом там было написано всего несколько слов:

«Напоминаю тебе, что это был не сон!

Прощаю тебе твою несдержанность в споре,
и будь аккуратен со своими возможностями.

ОНИ у ТЕБЯ безграничны.

Мы с тобой ещё увидимся!

твоя Марта!»

В глазах потускнело, и всё, куда-то поплыло. Поработал – только и успел подумать он, как потерял сознание...

Глава третья

Сегодня можно было не ходить на кафедру, и Наталья с превеликим удовольствием с утра валялась на диване, с томиком стихов Игоря Северянина. Ей очень нравились его стихи. В редкие, свободные минуты, она с особым удовольствием доставала с книжной полки эту небольшую книжицу, и начинала медленно вчитываться в эти чарующие строки, такой казалось-бы странной поэзии дачника Эстляндской губернии...

Мне удивительный вчера приснился сон
Я ехал с девушкой, стихи читавшей Блока.
Лошадка тиха шла. Шуршало колесо.
И слёзы капали. И вился русый локон...

И больше ничего мой сон не содержал...

...строчки медленно перетекали в плавные рифмы, и звуки, произносимые иногда в слух, рождали неповторимые ритмы.

Наташа, вообще была натура впечатлительная, и мечтательная. Институт был позади, впереди маячила кандидатская, и как не странно, именно это, почему-то иногда, беспокоило её каким-то непонятным чувством. Странные мысли иногда посещали её:

«И зачем я ввязалась в это дело. Ну, какой из меня научный сотрудник. Ну, что ещё нового можно сказать в драматургии – либо ты пишешь, и тебя ставят, либо ты пишешь, и тебя не то чтобы не ставят, а даже на пушечный выстрел не подпустят к театру. Ну, были, были удачные студенческие работы, а у кого их не бывает – хотя бы раз в жизни, тем более в институте. Ну и что? Что из того, что хвалили педагоги и тем самым, сами же и подтолкнули сдать кандидатский минимум. И ведь сдала же, да ещё как, ни одной претензии у педагогов. Слава богу, училась-то отлично, да и тему взяла по совету своего педагога, которому сдавала курсовой зачёт. Вот эта курсовая, и легла год назад в основу кандидатской... Нет, великим драматургом я не стану, я это точно чувствую. Тогда зачем себя мучить. Вот Андрей, точно станет большим режиссёром, у него для этого все задатки есть, а Я? Одна одноактная пьеска, которую написала, сама не знаю, как, и с какого бодуна, а молодёжная студия в Замоскворечье поставила её, у себя на сцене.

Андрей тогда подошёл после премьеры, и поздравил меня с дебютом. Представился. Так мы и познакомились. Он пригласил меня в «Шоколадницу», где угощал горячим шоколадом. Смешно всё это вспоминать. Оба чего-то стеснялись, и поэтому Андрей весь вечер читал мне Бальмонта, а я в ответ ему читала Северянина, кажется... «Ананасы в шампанском». Потом долго гуляли по набережным Москвы-реки, было весело, Андрей был в ударе и много шутил, а я от души

смеялась, и так мы не заметили, как над Москвой настало утро, и над самой рекой, медленно поднималось в утренней дымке совсем не жаркое солнце»...

Наташа резко захлопнула томик стихов и вскочила с дивана. «Надо позвонить Андрею и посоветоваться с ним: что мне делать? Я так больше не могу. Не хочу насиловать сама себя, ведь за прошедшие полгода я не смогла написать и строчки. А эта кандидатская – если бы не Андрей – я бы точно не написала и половины того материала, что имею. Ну и зачем это? Кому это надо? Мне? Учёная баба, кандидат наук – умереть от смеха можно. Ведь ни одной умной мысли не придумала. Всё уже давно придумали за меня! За меня!

А я, что я дам драматургии нового? Да, ничего! Перелопачивать старые истины на новый лад. Хватит! Всё, звоню Андрею, и говорю ему, что прекращаю работать над кандидатской. Когда-нибудь надо решаться, хотя бы раз в жизни сделать поступок, за который не будет обильно и больно. Надо! Надо, Наташа, ну смелей, бери телефон и звони!» – она взяла с журнального столика, на котором лежали газеты, трубку радиотелефона и стала набирать номер Андрея.

– Наташа, ты кушать будешь? – раздался голос мамы из кухни, и через секунду Клавдия Львовна, дородная и в меру симпатичная женщина, в чёрном китайском халате с павлинами, появилась в комнате. От неожиданности, что её мысли перебили, Наташа даже вздрогнула и чуть не уронила на пол телефонную трубку.

– Мама, ты меня чуть не испугала.

– А что случилось, дочка?

– Я задумалась, а ты так резко спросила, что сразу оборвала все мои мысли.

– И они рассыпались по полу, – мама слегка улыбнулась. –

Тогда пора их собирать и не разбрасывать где попало.

– Тебе бы всё шутить, а тут голова кругом.

– А ты что, коlobком заделалась работать? У него точно, голова была круглая, вот он и докатался.

– Мама, что у тебя за наёмки?

– Да это разве намеки, это я так, пошутила. Есть пора.

– И с чего бы это такие шутки? – Наташа подозрительно посмотрела на мать и, отложив телефонную трубку в сторону, вошла в кухню.

– Чем ты меня сегодня порадуешь? Чем-нибудь вкусненьким? – и оглядела накрытый на двоих небольшой столик на кухне. Все было действительно очень красиво и вкусно, это она поняла по тому аромату, который втягивал ее маленький носик.

– Класс! – только и сказала она, выпалив это любимое выражение. – Всё, я готова заглотить это всё в свой желудок.

– Что-то давно Андрей в гости не заходил, вы случайно не поссорились, а, Наташ? Мама села напротив Наташи и стала накладывать крабовый салат в тарелки.

– Нет, конечно, я как раз собралась ему сейчас позвонить, а ты меня остановила и еще шутишь...

– Ну, извини, я не хотела тебя обидеть.

– Да ладно, мам, не переживай, сейчас поем и позвоню.

Завтрак был вкусный, а кофе крепкий, и Наташа снова взяла телефон и стала набирать номер Андрея. Но к телефону почему-то никто не подходил. «Странно, он что, всё ещё спит, или его нет дома?» Так она набирала несколько раз, но на том конце провода никто не отвечал. «Но почему он не берёт трубку? Андрюшенька, милый, ну подойди, пожалуйста, к телефону, мне так надо с тобой поговорить. Просто очень надо, ты этого даже не представляешь, как мне это сейчас необходимо! Я прошу тебя, ну подними трубку, ну что тебе стоит...»

Сквозь дрему сознания до него доносились монотонные, странные звуки, очень похожие на какую-то противную трель, будто пьяного соловья. «Что ещё за чертовщина в голове?» – Андрей тяжело и очень медленно открыл глаза, и перед ним предстала такая картина: рядом с компьютером надрывался телефон, а на мониторе, на чёрном фоне летали какие-то метеориты. «Понятно, мозги отключились, а где же та надпись, почему она исчезла?» Он не сразу для себя решил, с чего начать – то ли взять телефонную трубку, то ли выяснить, была ли та надпись, или ему это всё приснилось? Андрей всё же протянул руку и поднёс трубку к уху. Наташин голос он узнал сразу, а кто бы ещё это мог быть? Конечно

но, только она. Вот уже год, как они встречаются, и Андрей помогает Наташе в подборе материалов к её кандидатской диссертации. Кстати, мы ведь с ней не виделись уже три дня, может что-нибудь случилось?

– Здравствуй, Андрей!

– Привет, как ты поживаешь?

– Это я хотела спросить, куда ты пропал? Вчера я до тебя так и не дозвонилась. Я очень хочу с тобой встретиться, и мне просто необходимо с тобой поговорить, ты меня слышишь, Андрей?

– Да, Наташ, я тебя очень хорошо слышу, и тоже хочу с тобой увидеться.

– Вот и прекрасно, давай встретимся в сквере, у фонтана, как всегда. Хорошо?

– Да, я согласен. Через полчаса, или минут сорок, лады?

– Лады, Андрей, я уже бегу, – и Наташа положила трубку.

Андрей уставился в монитор, попытался найти тот злополучный текст: но его нигде не было. «Ничего не понимаю. Наверное, он не был занесён в память, и, пока я спал, он напроць исчез из мозгов компьютера. Вот тебе и мозги, не занесли в память, и бай-бай! Чао, бамбина! – называется, пиши, пропало. Да, оригинально. Мистика какая-то. Всё, крыша едет! Пора на воздух».

Он отодвинул стул и встал из-за компьютера. Потянулся, сделал несколько гимнастических упражнений, и через пару минут уже резво шагал по тротуару в сторону сквера с фон-

таном. Осталось вон там перейти перекресток, и он наконец-то увидит Наташу. Кажется, она его действительно любит, и ему уже это не кажется. Всё-таки целый год встречаются и довольно неплохо знают друг друга, к тому же Наташа тоже пишет кандидатскую, и Андрей как близкий человек искренне ей помогает. На следующий год будет защита, и перед ней открыта дорога на родную кафедру. Нет, она действительно молодец! – мысли были хорошие, они ему нравились, и он уже упивался предстоящей встречей. Но загорелся желтый свет светофора, и Андрей остановился на самой кромке тротуара. И тут его кто-то резко толкнул в плечо. Он чуть не упал, еле удержавшись на одной левой ноге, и увидел бегущую женщину с маленькой коричневой сумочкой в руке. Она бежала через дорогу. И то, что Андрей увидел, было страшно и молниеносно: летевшая навстречу иномарка подбросила женщину вверх, где она зависла на какую-то долю секунды. Тут до него стало доходить, что он видит не просто сбитую женщину, которая плавно, словно в замедленной киносъёмке, падает на разогретый асфальт, а еще какое-то почти прозрачное, словно студенистое и белого цвета существо, чем-то отдалённо напоминающее эту женщину, которая уже упала на асфальт, и туфли с её стройных ног разлетелись в разные стороны. Послышался резкий скрип тормозов, на перекрестке сразу образовалась огромная толпа любопытных зевак, желающих посмотреть на уже мёртвое тело, которое минуту назад ещё дышало и куда-то спешило. Вот

только зачем? Но этого уже никто и никогда не узнает. Андрей стоял и заворожено смотрел на эту прозрачную, словно жидкое обезжиренное молоко субстанцию и начинал ощущать в своём мозгу сначала какие-то непонятные звуки, то потом они образовались во вполне ясные и конкретные слова: – И зачем ты так спешила? Вот на кого ты меня теперь оставила? Где моя оболочка, которую я так любила? Мы ведь были с тобой такие неразлучные: душа и тело. А сейчас? Я покинула тебя не по своей воле. Зачем ты нарушила запрет созидания?

«Я слышу, что говорит душа этой девушки! Я вижу эту душу. Но ведь это в принципе невозможно! Или это фантастика, или это бред. Или я схожу с ума, но ведь я не сумасшедший, я нормальный человек. Со мной что-то происходит, но я пока этого не понимаю. А люди вокруг меня ничего этого не замечают».

Андрей подошёл к толпе, чтобы тоже рассмотреть эту девушку, пытаясь вклиниться между какой-то бесформенной тёткой и молодым хлыщом, но у него ничего не получилось. Они стояли, как противотанковые ежи – насмерть! И молчали. И только теперь он понял, что говорит каждый из них про себя. Андрей слушал их внутренние голоса, и не только их, а и всех остальных, и тех, кто говорил, что долго нет скорой помощи, и тех, которые якобы молчали, но внутри себя тараторили без умолку. Он замер и посмотрел вокруг себя. Десятки новых голосов вливались в его сознание. Это-

го не может быть! Неужели предсказание кошки сбывается! Он схватился руками за голову и присел на асфальт, сидя на корточках.

– Тут человеку плохо стало, – услышал он чей-то голос и открыл глаза. Прямо над ним склонился какой-то толстый мужик и ехидно посмотрел в глаза, а за глаза произнёс: «Ну, ты и дохляк, малый. Чуть что – сразу в обморок».

– Сам ты дохляк, – ответил Андрей вслух, и понял, что попал в точку, потому, как мужик от такой неожиданности чуть не остолбенел, а про себя только и произнес:

– Не понял!

– А чего тут понимать-то! – Андрей чуть не засмеялся от своей наглости и тут же вдруг испугался. Мужик окинул его тяжёлым взглядом, и, чертыхаясь, рванул в сторону подалее от этого непонятного парня. Что у него на уме, мужик естественно не знал, да и знать не мог. Андрей встал, задрал голову, посмотрел на солнце, тут же прищурился и понял, что стал обладателем сумасшедшей не просто тайны, а огромной возможности влезать в мозг любого человека, бродить по его лабиринтам и открывать непознанные тайны. Ему стало страшно и от этого даже холодно, он заметил, как по рукам побежали мурашки.

«Вот она о чём говорила со мной». Позади остался перекрёсток и десятки, застрявших в этой жуткой пробке машин.

Войдя в сквер, он быстро окинул его взглядом и увидел вдали у фонтана одинокую белую фигуру в светлом платье

и белых туфельках. Андрей поднял правую руку и помахал. Наташа увидела его и помахала в ответ. Андрей прибавил шагу, и скоро они уже обнимались и целовались, когда сели на скамейку у самого фонтана, и брызги, словно водная пыль, долетали до них.

– Ты мне что-то хотела сказать?

– Да, и очень важное!

– Ты знаешь, я тоже тебе хочу кое о чём рассказать.

– Ты говоришь загадками, а я их не люблю. Так что давай, не тяни, и выкладывай всё, что знаешь, – и Наталья весело засмеялась. Но через секунду её смех прекратился, когда Андрей произнёс то, о чём она ещё только собиралась ему рассказать.

– Дорогая, я всё знаю!

– Как, от кого? Тебе что-то сказала мама?

– Нет, мама тут совершенно ни при чём.

– Так от кого же, и что ты знаешь?

– Только от тебя.

– Как можно узнать от меня, если я только собиралась тебе рассказать?

– Но ведь ты об этом подумала?

– Ну и что?

– Вот этого и было достаточно!

– Можно подумать, что ты читаешь мои мысли. – Она была слегка удивлена. – Тогда скажи мне то, что я хотела тебе рассказать.

Он посмотрел Наташе в глаза, чтобы видеть реакцию, и сказал:

– Ты решила бросить аспирантуру, потому что считаешь себя бездарным драматургом.

Наташа была потрясена, от удивления у нее в прямом смысле слова отвисла челюсть.

– Бог ты мой! Что всё это значит?

– Если бы я смог тебе всё это сразу объяснить, но придётся очень долго об этом рассказывать. Я как раз и хотел с тобой об этом поговорить, – и он сцепил руки в кулак.

Над его головой проплывала душа погибшей девушки на перекрестке.

Глава четвёртая

– Марта, ты берёшь на себя слишком большую ответственность. Ты хотя бы сама понимаешь, к чему может привести...

– Не беспокойтесь. Никаких необдуманных поступков не будет. Я за это отвечаю, и даю Вам полную гарантию, что всё будет хорошо.

– Я Вам позволил только установить контакт. Зачем Вы вступили в спор с этим молодым человеком, тем более в таком щепетильном вопросе, как религия? Не можете ответить, молчите...

Догоняев отчитывал её, как какую-нибудь молодую девчонку, которая совершила явно неблагоприятный поступок, и теперь пожинала плоды своей безрассудной деятельности. Марта стояла с низко опущенной головой, и старательно создавала вид раскаявшейся грешницы. Но это был всего лишь вид, и не более того. Для себя лично она давно решила, что будет действовать сама по себе. И сама будет принимать решения. Любые! Сейчас надо действовать быстро и оперативно, и поэтому, если кому-то придёт в голову мысль помешать ей, она не будет долго церемониться с этой субстанцией. Ясно?

– Мне давно уже ясно, Марта, что ты начинаешь переходить границы дозволенного, не согласуя ни с кем. А это

уже чревато необратимыми последствиями. Ещё немного, и мне придётся поставить вопрос о необходимости ограничения твоего появления, а может даже и о полном запрещении находиться там. Твоя миссия, если ты не изменишь тактику общения с Андреем, может неожиданно для тебя самой обернуться трагедией. Не думаю, что ты этого хочешь.

Догоняев ещё раз посмотрел на Марту, ничего больше не сказал, резко развернулся и вышел из кабинета, захлопнув дверь. Вслед ему донёсся не довольный мям. Это Марта снова превратилась в кошку и выпрыгнула в окно.

На улице было тепло, ярко светило солнце и хотелось купаться.

– Я сама знаю, что я хочу, – Марта тихо разговаривала сама с собою. Тоже мне, деятель нашёлся, тактику общения поменять. Щас! Перебьёшься! Уж как-нибудь я сама разберусь, что мне делать с Андреем. Достал меня этот дурак Догоняев... – Марта вильнула хвостом, и скрылась за углом здания.

В помещении было немного душновато, но Андрей старался этого не замечать и тихо пристроился в углу, чтобы на него поменьше обращали внимания. Сегодня была защита одного молодого мужика, с которым у него, к сожалению, не сложились отношения, и поэтому сейчас Андрею просто не хотелось перед ним светиться. А не быть он здесь не мог. Обязанность перешла в необходимость: надо было посмотреть, как будет проходить защита его кандидатской диссер-

тации. Каких-либо новинок и откровений Андрей от этой защиты не ожидал, но... всё может быть. Чем чёрт не шутит. Он смотрел по сторонам. Народу собралось много, здоровались, общались, обменивались мнениями по предстоящей защите:

– Нет, ты слышал, Он придумал новую форму подачи материала, – бородатый нашёптывал это лысому, как коленка, профессору Перехлёстову, который, слава богу, не был оппонентом соискателя.

– А новую форму для содержания Он случайно не придумал? – профессор ухмыльнулся, и, похлопав бородатого по плечу, изрёк: – Не бери в голову, Федя! Это всё херня на постном масле, ты меня понял? – и отошёл в сторону.

Андрей наблюдал за аудиторией, ему становилось с каждой минутой всё интересней, и интересней. Он не только понимал, что думает каждый, но и стал осознавать, что он уже совсем не тот, каким был раньше. Иногда ему становилось не по себе. Только от одной мысли, что он является носителем непознанной тайны, а может и не тайны вовсе... Чем же тогда он обладает, как это назвать? Ведь он не читает мысли на расстоянии, их ему и читать не надо, он просто всё понимает. Да, а если подумать, что ещё несколько дней назад он знать ничего не знал о тех громадных возможностях своего мозга, то мурашки начинают бегать по всему телу, а волосы на голове встают дыбом! Когда Наталье рассказал об этом, она чуть в обморок не упала. Фантастика, да и только, и она

абсолютно права: никому об этом говорить не следует. При-
мут либо за идиота, либо за монстра какого-нибудь. От это-
го, правда, не легче...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.